

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. нумера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсѣцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.,
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Дорогія надежды Сибири.—Екатеринбургская научно-промышленная выставка и планъ ея.—Первый азиатскій съѣздъ уче-
ныхъ и изслѣдователей.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, Копала, Тобольска, Тюмени, Красноярска, Томска, и Киренска.—Китай-
скій прогрессъ. В. П. Васильева.—Распутіе современнаго бурята (окончаніе). Я. Дуброви.—Переписка между колоніей и метрополіей (письмо
второе). Колониста.—На краю свѣта (изъ Колымскаго дневника).—Хроника жизни за пѣдью.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ВЪ 1885 Г.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходить будетъ по той же программѣ и въ томъ же размѣрѣ, т. е. по два
печатныхъ листа въ каждомъ номерѣ. Цѣна остается таже: 8 р. за годъ, 5 р.
за полгода.

При газетѣ въ началѣ 1885 года приложенъ будетъ

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“,

въ 30 печатныхъ листовъ, заключающій: очерки, рассказы, путешествія по Сибири, изслѣдованія, истори-
ческія матеріалы и проч.

Сборникъ этотъ получать бесплатно всѣ годовые подписчики нашей газеты. Подписчики другихъ
сибирскихъ газетъ могутъ получать этотъ сборникъ по низшей цѣнѣ противъ стоимости по соглашенію
между редакціями.

Къ изданію вышеупомянутаго сборника мы вызваны, во-первыхъ, накопленіемъ статей такого объема, который превосхо-
дитъ газетный размѣръ; во-вторыхъ, нарождающейся потребностью областной журнальной литературы, состоящей изъ цѣн-
ныхъ и обработанныхъ литературныхъ произведеній, представляющихъ бытовую и историческую картину края. Вступая
въ фазисъ литературной жизни сибирской печати, приходится выдѣлить матеріалъ болѣе цѣнный, серьезный и, такъ сказать,
составляющій литературный и научный вкладъ, отъ временнаго, летучаго матеріала. Намъ кажется, что для воспитанія
общества и начинающей литературы на окраинѣ весьма важно создать извѣстный литературный критерій, поднять печать
до извѣстной высоты и изданіями исполнѣ литературными содѣйствовать литературному образованію и развитію общества.

Изданіемъ такого сборника литературныхъ и научныхъ произведеній, относительно Сибири и Востока, мы полагаемъ
сдѣлать дальнѣйшій шагъ въ нашей областной литературѣ, надѣясь, что наши читатели оцѣнятъ его общественное значеніе.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д. № 20, кв. № 3.

ДОРОГІЯ НАДЕЖДЫ СИБИРИ.

Всякая добрая вѣсть, всякая надежда для края отдаленнаго составляет дорогое утѣшеніе и залогъ, что и онъ не будетъ забытъ, а жизнь гражданская и политическая его получить свое обновленіе. Съ этой стороны не можетъ не заслужить вниманія слѣдующее извѣстіе, занесенное въ хронику газеты „Сибирь“:

„Появилась въ печати рѣчь, говоренная 22 іюля 1884 г., на общемъ приѣмѣ генераль-губернатора Восточной Сибири Д. Г. Анучина, членомъ совѣта главнаго управленія А. Усольцевымъ. Рѣчь эта интересна во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего здѣсь объявлена многознаменательная резолюція Государя Императора на всеподданнѣйшемъ отчетѣ генераль-губернатора за 1880 и 81 г. Вотъ эта резолюція: „Прочелъ съ большимъ интересомъ и болѣе чѣмъ смущенъ этимъ грустнымъ, но правдивымъ описаніемъ правительственнаго забвенія столь богатаго и нужнаго для Россіи края. Непростительно и даже преступно оставлять подобное положеніе дѣлъ въ Сибири“. Затѣмъ мы узнаемъ, что задуманный генераль-губернаторомъ реформы имѣли цѣлю: измѣненіе условий ссылки и каторги, введеніе судебной реформы, улучшеніе путей сообщенія, преобразованіе администраціи по всѣмъ ея функціямъ, лучшее устройство учебной части, увеличеніе числа среднихъ учебныхъ заведеній, введеніе крестьянскаго самоуправленія на началахъ 19 февраля 1861 г. Онъ признавалъ также обязательнымъ введеніе въ Восточной Сибири мировыхъ учреждений, особыхъ чиновъ для наблюденія за крестьянскимъ самоуправленіемъ и земства съ тѣми измѣненіями, которыя вызываются мѣстными условіями. Подробности трудовъ генераль-губернатора будущій историкъ Сибири найдетъ въ „Сборникѣ главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью“ въ XIII томахъ, изъ коихъ восемь уже вышло въ свѣтъ въ числѣ 19 выпусковъ“.

Слова Государя Императора, извлеченныя изъ отчета, будутъ драгоцѣнны для Сибири, какъ выраженіе заботъ по отношенію къ этой странѣ, ступившей въ трехсотлѣтіе, такъ и указаніе, на чемъ должно быть сосредоточено вниманіе администраціи согласно Высочайшей волѣ. Повторяемъ, эти слова будутъ дорогимъ утѣшеніемъ для Сибири въ переходныя минуты ея жизни. Выраженный планъ преобразованій въ Восточной Сибири составляетъ, какъ видно, выполненіе Высочайшей воли. Онъ касается, какъ видимъ, измѣненій старыхъ началъ ссылки, введенія судебной реформы, устройства учебной части, распространенія образованія, введенія мировыхъ учреждений, началъ крестьянскаго и земскаго самоуправленія, т. е. задачъ, которыя составляютъ давно предметъ ожиданій лучшей части сибирскаго общества. Онъ же составляли предметъ заботъ сибирской печати, неустанно разрабатывавшей и стремившейся облегчить задачи высшей администраціи. Поэтому не нужно забывать при всѣхъ нареканіяхъ на эту печать, что она была также исполнительницей высшаго авторитета. Она не могла не говорить о судьбѣ края, которому выпадало на долю „непростительное и преступное забвеніе“. Мы напомнимъ, что искреннимъ стремленіемъ ея и самымъ пламеннымъ желаніемъ было преуспѣаніе дорогаго ей края и его благоденствіе, и хотя за это у этой печати не должно

быть отнято право голоса, какъ единственнаго выхода мѣстныхъ упованій.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
ВЫСТАВКА И ПЛАНЪ ЕЯ.

Мы получили слѣдующее заявленіе уральскаго общества любителей естествознанія.

„Весною нынѣшняго года зародилась среди нѣкоторыхъ членовъ общества мысль объ устройствѣ въ Екатеринбургѣ научно-промышленной выставки. Извѣстіе объ этомъ скоро попало въ печать, но въ виду того, что газетныя сообщенія страдаютъ вообще неполностью и отрывочностью, комитетъ общества считаетъ своею обязанностью довести до свѣдѣнія гг. членовъ общества краткій очеркъ задуманнаго плана и тѣхъ предварительныхъ мѣръ, какія предприняты обществомъ къ осуществленію его.“

„Въ общемъ собраніи уральскаго общества любителей естествознанія 21 апрѣля сего года поступило заявленіе нѣкоторыхъ членовъ о томъ, что предстоящее открытіе движенія по екатеринбургско-тюменской желѣзной дорогѣ и открытіе перваго сибирскаго университета въ Томскѣ составляютъ такой важный моментъ въ исторіи развитія Урала и Сибири какъ въ научномъ, такъ и въ торгово-промышленномъ отношеніи, что слѣдовало бы ознаменовать ихъ въ Екатеринбургѣ, какъ центральномъ пунктѣ Урала, устройствомъ научно-промышленной выставки лѣтомъ 1886 года. Выставка эта, по мысли составителей заявленія, должна бы представить вѣрную картину всего, что до сихъ поръ сдѣлано по части научнаго изслѣдованія природныхъ богатствъ Урала и прилегающихъ сибирскихъ губерній, а также и настоящаго состоянія заводской, фабричной и кустарной промышленности, земледѣлія и скотоводства въ этомъ краѣ.“

„Бывшія въ другихъ городахъ выставки, благодаря щедротѣ большинства экспонентовъ, послужили къ основанію постоянныхъ музеевъ, гдѣ всякій промышленникъ и торговецъ можетъ во всякое время, безъ труда и расходовъ, получить нужныя ему свѣдѣнія о мѣстахъ производства и цѣнахъ любаго сыраго продукта или готоваго издѣлія. Имѣя въ виду, что устройство подобнаго рода музея научно-прикладныхъ знаній было бы какъ нельзя болѣе своевременнымъ и умѣстнымъ въ такомъ важномъ промышленномъ и торговомъ центрѣ, какъ Екатеринбургъ, особенно теперь, когда открываются новые пути сообщенія, общество любителей естествознанія, желая выяснитъ вопросъ, возможно ли съ надеждою на успѣхъ предпринять мѣры къ осуществленію названнаго предпріятія, избрало изъ среды своихъ членовъ временную комиссію. Комиссія, признавъ въ принципѣ всю пользу устройства выставки въ Екатеринбургѣ, приступила къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, при какихъ условіяхъ возможенъ успѣхъ подобнаго предпріятія? Болѣе важными условіями успѣха комиссія признала слѣдующія: 1) выставка должна быть по возможности полная, т. е. каждый отдѣлъ ея долженъ представлять полное, систематическое собраніе всѣхъ предметовъ, относящихся до данной науки, промышленности или ремесла, начиная отъ сырыхъ продуктовъ и до готовыхъ, изъ нихъ приготовленныхъ, издѣлій, съ подробнымъ означеніемъ при каждомъ предметѣ: адреса экспонента, мѣста добыванія и

обработки, по возможности, цѣны оптомъ и въ розницу и вообще всѣхъ свѣдѣній, могущихъ представить интересъ не только для людей, занимающихся этою отраслью науки или промышленности, но и для всякаго посѣтителя; 2) избѣгая всякой роскоши въ зданіяхъ и приспособленіяхъ, устроить всѣ помѣщенія и расположить выставленные предметы такъ, чтобы доступъ къ нимъ было удобенъ для публики; 3) издать подробный каталогъ выставки; 4) устроить садъ съ рестораною, помѣщеніемъ для концертовъ и т. п., дабы пріохотить больше публики къ частому посѣщенію выставки; 5) принять вообще всѣ мѣры, могущія обезпечить выставку большимъ наплывомъ посѣтителей и доставить необходимыя средства на покрытіе всѣхъ расходовъ по выставкѣ. Кромѣ того, комиссія сочла бы существенно важнымъ, по примѣру другихъ выставокъ, бывшихъ въ разныхъ городахъ Россіи, всеподданнѣе ходатайствовать предъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ о принятіи выставки подъ покровительство одного изъ членовъ Августѣйшаго дома; ходатайствовать о предоставленіи выставочному комитету права роздать медали, почетные отзывы и инныя награды экспонентамъ за лучшія произведенія по каждому отдѣлу.

„Приступивъ за тѣмъ къ наброску примѣрной программы выставки, комиссія пришла къ заключенію, что сибирско-уральская научно-промышленная выставка могла бы состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

а) отдѣлъ естественно-историческихъ коллекцій, описаній, изслѣдованій и вообще трудовъ, посвященныхъ изученію природы Сибири и Урала; б) этнографическій, антропологическій и археологическій отдѣлъ, т. е. всѣ предметы, относящіеся до домашняго быта и жизни инородцевъ Урала и Сибири, по возможности, съ участіемъ живыхъ представителей этихъ племенъ (вогуловъ, остяковъ, башкировъ, киргизовъ и т. п.); в) географическій отдѣлъ, заключающій различные географическіе, картографическіе и статистическіе матеріалы и изслѣдованія о Сибири и Уралѣ; г) собственно горный отдѣлъ, т. е. предметы ископаемаго царства, имѣющіе практическое значеніе, напр., минералы, руды, каменный уголь и проч.; д) металлургическій отдѣлъ, т. е. продукты выплавки и обработки металловъ; е) сѣльско-хозяйственный отдѣлъ, т. е. продукты произрастанія и хлѣбопашества Сибири и Урала, скотоводства, звѣро- и рыболовства, пчеловодства и т. п.; ж) отдѣлъ кустарныхъ производствъ; з) отдѣлъ предметовъ фабричной дѣятельности Сибири и Урала; и) отдѣлъ произведеній прочихъ частей Россіи и заграницы, ввозимыхъ въ предѣлы Сибири и ея потребляемыхъ. По окончаніи выставки главное зданіе должно бы остаться и служить помѣщеніемъ для научнаго и промышленнаго публичнаго музея, основаніемъ для котораго послужили бы: коллекція уральскаго общества любителей естествознанія, коллекція мѣстнаго отдѣленія императорскаго техническаго общества и предметы, которые пожертвуютъ экспоненты и другія лица. Имѣя въ виду недавнее открытіе музея въ Иркутскѣ восточно-сибирскимъ отдѣломъ Императорскаго русскаго географическаго общества и предпринятое составленіе музея въ Томскѣ западно-сибирскимъ отдѣломъ Императорскаго географическаго общества, екатеринбургскій музей легко можетъ обогатиться произведеніями Сибири, какъ и тѣ—произведеніями Урала, путемъ обмѣна дубликатовъ (къ

чему уже, между прочимъ, приступлено по части научныхъ коллекцій уральскимъ обществомъ любителей естествознанія независимо отъ всякой выставки).

„Во время самой выставки, имѣющей продолжаться примѣрно отъ 6 недѣль до 3 мѣсяцевъ, могли бы происходить собранія и совѣщанія членовъ разныхъ ученыхъ и другихъ обществъ, имѣющихъ своихъ представителей на мѣстѣ.

„Въ виду вышеизложенныхъ предположеній и принимая въ соображеніе стоимость бывшей въ Екатеринбургѣ мѣстной выставки къ пріѣзду Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Адександровича въ 1873 году и стоимость различныхъ выставокъ въ Россіи, комиссія пришла къ убѣжденію, что, при умѣломъ веденіи дѣла, расходы на устройство сибирско-уральской выставки въ вышеприведенныхъ размѣрахъ составятъ около 150,000 руб. Подобная сумма, имѣющая быть вырученною отъ самой выставки, составила бы: а) отъ платы за входные билеты, б) отъ продажи каталоговъ, жетоновъ въ память выставки и т. п., в) отъ платы, взимаемой съ содержателей ресторана, павильоновъ съ фруктовыми водами и т. п., г) отъ взносов экспонентовъ за занимаемые ими, устроенныя комитетомъ выставки, мѣста, д) отъ пожертвованій разныхъ лицъ и учреждений.

„Имѣя въ виду, что устройство сибирской части выставки потребуетъ столько же расходовъ, какъ и устройство уральской ея части, комиссія нашла прежде всего необходимымъ навести справку, можно ли рассчитывать на сочувствіе крупныхъ дѣятелей Сибири, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы ограничить программу и размѣры самой выставки; встрѣтивъ сочувствіе въ Сибири главнымъ образомъ со стороны извѣстнѣйшаго А. М. Сибирякова, комиссія остановилась на своемъ предположеніи объ устройствѣ сибирско-уральской выставки.

„Какъ городская дума, также и отдѣльныя лица отнеслись весьма сочувственно, заявивъ готовность принять существенное участіе въ составленіи гарантировочнаго фонда выставки, буде послѣдняя будетъ разрѣшена правительствомъ; даже дума избрала пять делегатовъ для участія во временной выставочной комиссіи.

„По соображеніямъ комиссіи, въ которой участвуетъ нѣкоторое число земскихъ дѣятелей, участіе земствъ въ этомъ дѣлѣ будетъ самое широкое; убѣжденіе это основано на томъ, что страшныя опустошенія полей разными червями и послѣдовательные неурожаи и падежи скота вездѣ доказали до очевидности необходимость съ одной стороны улучшенія практикуемыхъ способовъ обработки земли и предпринятія общихъ мѣръ къ борьбѣ съ энзюотіями и вредными насѣкомыми, а съ другой стороны поощрить развитіе кустарныхъ промысловъ, которые одни могутъ до извѣстной степени обезпечить мѣстное населеніе въ случаѣ новыхъ неурожаевъ. Поэтому отдѣлы: е) сѣльско-хозяйственный и ж) кустарныхъ промысловъ общають представить на выставкѣ большой интересъ для земства.

„Въ настоящее время, по собраніи значительныхъ уже свѣдѣній о возможныхъ размѣрахъ предполагаемой выставки и источникахъ денежныхъ средствъ, потребныхъ для ея осуществленія, комиссія приступила къ составленію устава и подробной программы выставки, каковыя будутъ представлены на утвержденіе правительства въ самомъ непродолжительномъ времени“.

ПЕРВЫЙ АЗИАТСКИЙ СЪѢЗДЪ УЧЕНЫХЪ И ИСЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

Планъ и программа екатеринбургской научно-промышленной выставки въ 1886 г. возбудили въ насъ нѣсколько мыслей, которыми мы думаемъ подѣлиться.

Въ программѣ этой выставки, между прочимъ, сказано: „во время самой выставки, имѣющей продолжиться примѣрно отъ 6 недѣль до 3 мѣсяцевъ, могли бы происходить собранія и совѣщанія членовъ разныхъ ученыхъ и другихъ обществъ, имѣющихъ своихъ представителей на мѣстѣ“.

Предположеніе это скорѣе выражаетъ желаніе, чѣмъ прямой вызовъ и приглашеніе. Между тѣмъ, мысль эта, по нашему мнѣнію, могла бы быть развита болѣе и выражена энергичнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ существуютъ разные съѣзды ученыхъ археологовъ, естествоиспытателей, лингвистовъ, антропологовъ, они совершаются въ различное время, въ разныхъ концахъ Россіи. Недавно былъ съѣздъ ученыхъ въ Тифлисъ, теперь въ Одессѣ.

Почему бы всѣмъ лицамъ, интересующимся судьбами Азиатскаго Востока, Сибири и ихъ изслѣдованіями, не собраться въ одномъ изъ пунктовъ, именно на восточной окраинѣ? Намъ кажется, въ виду отдаленности и затрудненія путей сообщенія, такимъ пунктомъ могъ бы быть выбранъ съ большимъ удобствомъ именно Екатеринбургъ, имѣющій уже ученое общество для изслѣдованія Урала. Мы полагаемъ, что различнымъ специалистамъ и ученымъ, вниманіе которыхъ занимали Востокъ и Сибирь, было бы не бесполезно обмѣняться мыслями и свѣдѣніями. Самый съѣздъ могъ бы быть случаенъ для выработки опредѣленной программы изученія Урала и Зауралья. Къ этому съѣзду ученые могли бы доставить различные рефераты и вопросы по своимъ отдѣламъ. На этомъ съѣздѣ въ Екатеринбургѣ могли бы соединиться ученые силы поволжскихъ губерній, изъ Казани, Перми, Оренбурга, члены мѣстныхъ отдѣловъ Императорскаго географическаго общества и съѣхаться лица, занимающіяся наукой въ ближайшихъ губерніяхъ къ Сибири. Такая встрѣча и обмѣнъ мыслями ученыхъ и изслѣдователей могли бы быть въ высшей степени полезны, такъ сказать, для научной солидарности и общаго плана изслѣдованій. Приведеніе въ извѣстность всѣхъ послѣднихъ открытій и научныхъ работъ, въ смежныхъ раіонахъ, можетъ дать уже извѣстныя научныя обобщенія. Пермскія и уральскія древности, напримѣръ, имѣютъ ближайшее сходство съ сибирскими, тоже самое мы видимъ и въ антропологической части. Тожество и близость населявшихъ когда то эту мѣстность финскихъ и тюркскихъ племенъ здѣсь несомнѣнны, какъ можно судить по раскопкамъ кургановъ Зографа, Нефедова, Малахова и по сравненіямъ череповъ съ тобольскими, сдѣланнымъ на антропологическомъ съѣздѣ профессоромъ Богдановымъ.

Этнографическія особенности и связь Урала съ Сибирью давно признаны, остается ихъ констатировать. Оренбургскія степи съ ихъ кочевниками есть продолженіе степей киргизскихъ въ Азіи. Жизнь башкиръ имѣетъ много сходства съ жизнью лѣсныхъ татаръ Сибири и т. д. Согласно выясненію этой урало-сибирской или, говоря точнѣе, угро-алтайской солидарности племенъ, съѣздъ ученыхъ на

Уралѣ могъ бы намѣтить новые шаги изученія Азіи и Сибири, указавъ для этого и новое направленіе.

Мы знаемъ, какъ многіе дѣятели нашихъ университетовъ и ученыхъ обществъ интересуются Востокомъ и Сибирью; мы слышали, съ какой готовностью они желали бы направить въ малоизвѣстный край ученые изслѣдованія, но доселѣ ихъ останавливали отъ этого и разстоянія, и трудность ориентироваться въ громадномъ краѣ. Указанный съѣздъ, приблизивъ ихъ къ заколдованному раіону, укажетъ легчайшій шагъ къ осуществленію ихъ желаній. Можетъ быть, перешагнуть за Уралъ представится не такъ труднымъ. Теперь лежитъ уже торная дорога до Тюмени.

Итакъ съѣздъ этотъ послужитъ импюльсомъ и началомъ цѣлаго ряда экспедицій на Востокъ. Здѣсь же для людей науки могутъ быть обсуждены и средства подобныхъ экспедицій.

Такой съѣздъ будетъ первымъ азиатскимъ съѣздомъ ученыхъ на границѣ Европы и Азіи. Дальнѣйшіе съѣзды, конечно, со временемъ будутъ подвигаться на Востокъ, къ будущему центру науки и просвѣщенія, т. е. къ сибирскому университету.

ХРОНИКА.

По словамъ «Русскаго Курьера», въ послѣднемъ засѣданіи правленія общества для содѣйствія русскому торговому мореходству сообщенъ былъ интересный случай, показывающій, какъ иногда долго залеживаются въ нашихъ петербургскихъ канцеляріяхъ самыя простыя дѣла, не требующія никакого глубокомыслия для ихъ разрѣшенія. Въ своемъ отношеніи генераль-губернаторъ Восточной Сибири увѣдомлялъ общество, въ отвѣтъ на его ходатайство объ устройствѣ мореходнаго класса во Владивостокѣ, что еще въ 1880 г. на одномъ изъ сибирскихъ обѣдовъ въ Петербургѣ возбужденъ былъ вопросъ объ этомъ классѣ и собрана была для учрежденія его по подпискѣ сумма въ 1,800 р. Затѣмъ съ этою же цѣлью производилась подписка по Восточной Сибири, которая, съ прежде собранною суммою, дала 8,794 р. Представленный военнымъ губернаторомъ Владивостока проектъ положенія и штата мореходнаго класса препровожденъ былъ 8-го декабря 1882 г. въ министерство финансовъ. Вмѣстѣ съ этимъ генераль-губернаторъ ходатайствовалъ: 1) объ утвержденіи положенія и штата мореходнаго класса 2 разряда; 2) о назначеніи въ неприкосновенный капиталъ 8,794 р. и наименованіи класса «Александровскимъ» и 3) о назначеніи этому классу ежегоднаго пособія отъ казны въ 2,500 р. Ходатайство это, съ просьбою о содѣйствіи его осуществленію, препровождено было изъ министерства финансовъ къ управляющему морскимъ вѣдомствомъ. Въ февралѣ 1883 г. генераль-адъютантъ Шестаковъ увѣдомилъ генераль-губернатора Восточной Сибири, что онъ не раздѣляетъ мнѣнія о насущной для края потребности въ учрежденіи мореходнаго класса, но если министерство финансовъ найдетъ возможнымъ осуществить проектъ, то со стороны морскаго вѣдомства не встрѣтится препятствія, чтобы суда сибирской флотиліи служили практической школой для учениковъ класса. Объ этомъ отзывѣ было сообщено 12 апрѣля 1883 г. въ министерство финансовъ, откуда дѣло передано было въ министерство народнаго просвѣщенія и о дальнѣйшемъ его движеніи свѣдѣній пока не имѣется. А между тѣмъ капиталъ, собранный по подпискѣ, возростъ теперь до 9,289 р. и двѣ сибирскія компаніи, кяхтинскаго пароходства и амурскаго товарищества, назначили въ 5 лѣтъ, субсидію мореходному классу, первое по 300 р., а второе по 200 р. въ годъ. Кромѣ того имѣется для школы готовое помѣщеніе, являются и желающіе учиться.

Даже въ Сибири начинаются переселенія крестьянъ, и вотъ что въ газету «Сибирь» пишутъ изъ Ишима о причинахъ этого явленія. «Страшный экономическій кризисъ переживаетъ крестьянинъ нашего округа! Неурожай хлѣбовъ и кормовыхъ травъ за послѣдніе три года вызвали настоящую голодовку, усиленную еще больше бродящими, нищенствующими ссыльными элементомъ, который, перекочевывая изъ деревни въ деревню, словно стая голодныхъ волковъ, подъ угрозой угнать послѣднюю лошадинку, либо пустить «краснаго пѣтуха» по деревнѣ, вырываетъ послѣдній кусокъ хлѣба изъ рта голодающей крестьянской семьи; постепенное обезлюденіе мѣстности, чему способствуетъ открытіе новыхъ винокуренныхъ заводовъ, подрывающихъ еще больше пошатнувшіеся отъ вліянія «посельщика» нравственные устои народной жизни, — все это, вмѣстѣ взятое, переполнило чашу терпѣнія нашего крестьянина и вынудило послѣдняго покинуть насиженные мѣста и искать спасенія на «новыхъ мѣстахъ», вдали и отъ посельщика, и отъ винокура. Это стремленіе на «новыя мѣста» не есть, какъ мы видимъ, только результатъ 2—3 плохихъ неурожайныхъ годовъ; эти перекочевки не есть исключительная уступка ухудшившимся экономическимъ условіямъ мѣстности; напротивъ, въ нихъ виднѣтъ протестъ противъ винокуровъ и ссыльных».

«Современнымъ Извѣстіямъ» (отъ 9 сент.) изъ Кургана пишутъ о голодѣ: «Какъ всѣмъ извѣстно, по случаю прошлаго дняго неурожая, здѣсь былъ большой голодъ, такъ что ржаная мука доходила до 1 р. 40 к. пудъ, пшеничная до 1 р. 80 к. пудъ. Запады положительно истощились, заработковъ не было; въ зимнее время поденныя работы доходили до 15 коп. въ день на своей нищѣ, да и то не было работъ; скотъ весь былъ сбытъ даромъ. Курганскій уѣздъ сильно пострадалъ». Далѣе корреспондентъ говоритъ о дѣятельности во время этого голода купца Дмитрія Ивановича Смолина. «Видя народное бѣдствіе, онъ прекратилъ на своемъ винокуренномъ заводѣ винокуренье и ржаную муку пустилъ въ продажу, продавая всю по 75 к. за пудъ. Не довольствуясь тѣмъ, онъ роздалъ бѣднымъ на посѣвъ разнаго зерноваго хлѣба безденежно, съ условіемъ при урожаѣ возратить пудъ за пудъ. Теперь, слава Богу, урожай здѣсь великолѣпный, такъ что 24 августа, на первомъ базарѣ съ хлѣбомъ мука ржаная съ 1 р. 40 к. упала на 55 коп. пудъ, зерно продавали по 50 к. пудъ, ячмень 35 к., овесъ 30 к. пудъ. Зерновой хлѣбъ на базарѣ не разобрали, а опять-таки свезли къ Смолину, который принялъ, вмѣсто базарной цѣны 50 к., по 55 к. за пудъ».

Газета «Сибирь» сообщаетъ, что лицъ, отправляющихся на Амуръ по случаю преобразованій, кромѣ вообще непріятности перемѣнять мѣсто служенія, сильно озабочиваетъ то обстоятельство, что ни въ Благовѣщенскѣ, ни въ Хабаровкѣ нѣтъ гимназій.

По поводу продажи земель въ Восточной Сибири намъ прислано слѣдующее разъясненіе: «Единственные промышленныя заведенія, процвѣтающія въ Сибири,—это винокуренные заводы. Они нуждаются и въ землѣ, и въ огромномъ количествѣ топлива. Кромѣ этихъ заводовъ, въ Иркутской, напр., губерніи существуютъ: одинъ солеваренный и одинъ желѣзный заводъ. Вотъ, должно быть, кому понадобились собственныя земли! Извѣстно, что, за отсутствіемъ частныхъ земель, для устройства заводовъ земля арендуется у мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ, причемъ допускаются величайшія злоупотребленія: при этомъ пускаются въ ходъ и спаиванье крестьянъ, и подкупы, и обѣщанія «золотыхъ горъ». Строятся заводы, даже просто безъ спроса крестьянъ,—и тѣ напрасно хлопочутъ о перенесеніи отъ нихъ незаконныхъ построекъ... Но заводчикамъ этого мало, имъ хочется увѣковѣчить за собой земельные и особенно лѣсные участки, сдѣлаться землевладѣльцами-помѣщиками, чтобы современемъ закабалить со слѣднихъ крестьянъ и извлекать доходъ не только съ заводовъ, но и съ земель, которыя современемъ, конечно, вздорожаютъ.

«Хлопоты «промышленныхъ людей» — не новинка. Со временъ графа Муравьева, каждому генералъ-губернатору подавались мѣстными аферистами просьбы объ исходатайствованіи разрѣшенія на продажу въ частную собственность сибирскихъ земель. Но до настоящаго времени къ этимъ просьбамъ относились критически и видѣли въ нихъ то, что въ нихъ дѣйствительно есть,—попытки распространить хищничество и на сибирскую землю и желаніе стѣснить мѣстное сельское населеніе и эксплуатировать его еще и съ этой стороны. Какъ, надѣмся, видитъ читатель, ни о какомъ «процвѣтаніи промышленности» здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Процвѣтать она можетъ и при нынѣшней системѣ сибирскаго землевладѣнія: для устройства заводовъ есть у насъ и частныя земли, и городскія, и казенно-оброчныя статьи. Отчего же пресловутые промышленники не пользуются этими землями, а путемъ спаиванья и подкуповъ захватываютъ общинныя крестьянскія земли, заставляя тѣхъ же крестьянъ даромъ проводить на свои заводы шоссейныя дороги и до гола вырубать лѣса, обращая свои земли въ бесплодныя пустыни?»

Въ № 25 «Рус. Мед.» напечатана «необходимая оговорка» по дѣлу доктора Путилова. Въ ней сказано, что «назначеніе Дидрихса въ Борохундиръ послѣдовало вѣдѣніемъ желанія начальника края удалить Дидрихса изъ области». Но вѣдь Борохундиръ находится подъ начальствомъ того же «начальника края»; слѣдовательно, Дидрихсъ находится въ его же области.

Редакція «Рус. Мед.» говоритъ объ испорченной карьерѣ Дидрихса, но развѣ карьера доктора Путилова не испорчена? Его хотѣли перевести изъ Омска на службу въ другое мѣсто, даже въ другой округъ, а вѣдь здѣсь его родина, его семья и товарищи. Развѣ не испорчено его здоровье и спокойствіе этимъ дѣломъ? Вѣдь докторъ Путиловъ добивался и добился прекращенія злоупотребленій въ госпиталѣ, а его вѣсело судить.

Извѣстный своими жертвами на благотворительныя и просвѣтительныя дѣла, Иннокентій Михайловичъ Сибириковъ проводилъ тысячу рублей на стипендію при сибирскомъ университетѣ въ память Тургенева. Нельзя не принести искренней благодарности жертвователю отъ имени сибириковъ за этотъ видный вкладъ.

Начало стипендіи положено нѣсколькими лицами, причемъ они руководствовались цѣлью увеличить число стипендій при сибирскомъ университетѣ. Въ Томскѣ эта стипендія не получила вкладовъ и не нашла сочувствія, за то другіе города отзывались на это дѣло. Почему въ Томскѣ оказано такое предубѣжденіе, мы не знаемъ.

Въ общество содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирикамъ чрезъ нашу редакцію изъ Иркутска прислано 440 руб. отъ различныхъ лицъ. Нельзя не выразить искренней благодарности за это иркутянамъ и тѣмъ, кто содѣйствовалъ подпискѣ.

Недавно въ память покойнаго М. И. Орфанова въ Петербургѣ состоялась панихида, на которую сошлись его старые товарищи и знакомые. О кончинѣ его передаютъ слѣдующее. Онъ умеръ въ больницѣ при наступившемъ прогрессивномъ параличѣ. Послѣдними словами его было: «Передайте Суворину (издателю его книги), что книга моя вся разошлась на нижегородской ярмаркѣ, ее всю раскупили сибирики». Мы не знаемъ, есть ли это намекъ на дѣйствительность, или, вѣроятнѣе, бредъ больного.

ПАМЯТЬ ВЪ СИБИРИ О ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЯХЪ.

На нашу просьбу доставить намъ портретъ сибирскаго историка П. А. Словоцова, если такой портретъ найдется гдѣ нибудь въ Сибири, одно лицо прислало намъ слѣдующій отвѣтъ. «Наводимъ безуспѣшно справки объ этомъ въ продолженіе десяти лѣтъ. Въ 30-хъ годахъ нѣкоторые, бывая у одного дяди историка, видали портретъ послѣдняго, сдѣланный масляными красками. Когда маститый историкъ умеръ, все имущество его перешло

къ Помаскину. Въ 1848 году часть книгъ и документовъ досталась Абрамову, а портретъ историка валился вмѣстѣ съ хламомъ въ каретникъ Помаскиныхъ, гдѣ, вѣроятно, и погибъ безслѣдно». А вѣдь Словцовъ былъ мало того, что извѣстный историкъ, цѣлую жизнь посвятившій краю; онъ, какъ заведующій учебнымъ дѣломъ, насаждалъ просвѣщеніе въ Сибири. Но недостаточно того, что нѣтъ портрета, нѣтъ и біографіи покойнаго.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корресп. „Восточн. Обозрѣнія“). Во славномъ градѣ Ташкентѣ для увеселенія гражданъ предприимчивый профессоръ бѣлой, черной, арабской и египетской магіи, величающій себя въ афишѣ „артистъ единственный въ этомъ родѣ“, г. Антоніо, открылъ садъ „Каскадъ“ (такъ гласитъ вывѣска).

Скучающіе ташкентцы повалили валомъ въ злчное мѣсто, гдѣ въ плохенькомъ балаганчикѣ нѣкая г-жа Пинетти отхватывала „Усача“ и другіе плѣнительные романсы, исполняемые арфистками въ грязненькихъ трактирчикахъ уѣздныхъ городковъ. Однимъ словомъ Антоніо угодилъ въ жилу ташкентцамъ. Вотъ какъ проходятъ такіе вечера, или, правильнѣе сказать, ночи.

Въ девять часовъ жиденькій садикъ освѣщенъ вонючими плошками и ситцевыми фонарями; по дорожкамъ бродятъ ташкентцы разныхъ ранговъ и положеній, грязные столики (безъ скатертей, ибо таковыя иногда похищаются) заставлены пивными бутылками; тутъ же слышатся возгласы: кавалеръ, угостите пивомъ! Наступаетъ десять часовъ; дребезжитъ звонокъ; публика валитъ въ балаганъ; слышатся свистки, крики, топанье—публика волнуется. Отдергивается занавѣсъ въ сторону, на подмосткахъ появляется г. Антоніо съ г-жею Пинетти; притворившись, картавя и шепелявя пожимовски, начинаетъ неудачно острить съ публикой, публика отвѣчаетъ на его остроты, завязывается иногда чуть не цѣлая бесѣда; часто слышатся такіа фразы: гг., нѣтъ-ли у васъ чего нибудь? спрашиваетъ фокусникъ, конечно, чего нибудь есть у каждого изъ васъ, да я прошу чего нибудь... „Напримѣръ, ночной несесеръ“, остритъ ташкентецъ; публика въ восторгѣ гогочетъ, и такъ все въ этомъ родѣ. Затѣмъ г. Антоніо продѣлываетъ рядъ незамысловатыхъ фокусовъ,—первое отдѣленіе кончено. Въ антрактѣ скандалъ, или буютъ кого нибудь, или ругаются. Второе отдѣленіе состоитъ изъ пѣнія г-жею Пинетти (безъ голоса) шансонетокъ, публика аккомпанируетъ ей хоромъ и аплодируетъ подъ тактъ аккомпанимента. Послѣ каждого нумера публика входитъ въ экстазъ и неистовствуетъ, какой нибудь растаявшій статскій совѣтникъ или инженеръ преподноситъ „единственной въ этомъ родѣ артисткѣ“ (такъ гласитъ афиша) букетъ. Третье отдѣленіе состоитъ изъ живой картины или какого нибудь фокуса—министра, въ родѣ отрѣзанія головы у человѣка. Публика выходитъ изъ балагана и осаждастъ плохенькій буфетъ; шумъ, гамъ, брань или даже драка съ протоколомъ. Подъ сѣнію кустовъ за большимъ столомъ засѣдаетъ сама г-жа Пинетти съ счастливыми избранныками во образѣ совѣтниковъ и другихъ чиновъ, шампанское льется рѣкой, и такъ до 3-хъ часовъ утра. Такъ вотъ какъ у насъ развлекаются цивилизаторы. Ну, не прогрессъ ли это? Раньше мы имѣли только кабаки, потомъ трактиръ, потомъ клубъ, а теперь и до каскада добрались, доберемся и еще до чего нибудь, вѣдь надо же насаждать цивилизацію!

Вотъ маленькій эпизодъ изъ жизни одного совѣтника. У совѣтника С. пропадаютъ въ одну несчастную ночь (или день) женыны

золотыя вещи и бауль съ музыкой, о чемъ и С. (стоящій во главѣ цѣлой почтенной корпораціи) заявляетъ полиціи; начинаются розыски, вещи находятся у одного еврея заложеными. Кто же ихъ похититель? Находятъ и похитителя; оказывается, что вещи похитилъ и заложилъ самъ же С. Полиція, пораженная величіемъ столь грандіознаго скандала, заминая дѣло.

Копаль (корресп. „Вост. Обозр.“). Вѣсть о предположеніи въ будущій сезонъ открыть здѣсь военное собраніе стала злобою дня для гг. копальцевъ. Такой важный случай въ нашемъ захолустѣ, конечно, будетъ эрою жизни, и съ этого времени мы поведемъ новое лѣтосчисленіе. «Есть мѣсто, гдѣ потанцовать; будетъ безопасное развлеченіе!»—Нашъ прекрасный полъ въ восхищеніи отъ такой неожиданной новости. Впрочемъ, въ прошломъ году у насъ тоже было „благородное собраніе“, въ которомъ, между прочимъ, состояли членами мѣщанинъ Михайловъ, киргизъ Байбулатовъ, но были также и гг. штабъ-офицеры. Не знаемъ, кому принадлежитъ инициатива открыть въ Копаль военное собраніе; только насъ, бывшихъ членовъ благороднаго собранія, хотя мы во всякомъ случаѣ будемъ тоже членами и военнаго собранія, не радуетъ эта новость. Въ немъ, какъ можно ожидать, будетъ строгій уставъ, по которому старшины станутъ безжалостно исключать тѣхъ членовъ, которые нарушатъ ихъ дисциплину. Въ прошломъ году у насъ было отлично; устава никакого не полагалось, кто желалъ быть членомъ благороднаго собранія, тотъ вносилъ девять рублей и дѣлалъ въ немъ, что находилъ болѣе пріятнымъ для своего *pour passer le temps*. Разъ обществомъ собранія заявлено было одному члену, что большинство голосовъ не желаетъ его имѣть въ своей средѣ, но онъ не пожелалъ удостоить ихъ заявленіе своимъ вниманіемъ.

Тамъ былъ буфетъ, въ которомъ продавалась отъ девяти до девяноста градусовъ водка; первая хранилась содержателемъ буфета въ укромномъ мѣстѣ и подавалась только тѣмъ лицамъ, которыя сами дошли до такого градуса, что имъ было все равно, какимъ достоинствомъ обладаетъ наполняющій ихъ рюмки напитокъ. За 10 копеекъ въ этомъ буфетѣ намъ подавали бутербродъ съ золотниковымъ позеленѣвшимъ или покрытымъ бѣлымъ пушкомъ кусочкомъ швейцарскаго сыра; была посѣдѣвшая отъ долговременной жизни въ лавкѣ икра; селедка съ запахомъ, съ которой не смѣло спорить ни одно дезинфекціонное средство. Члены и гости благороднаго собранія были очень довольны кредитомъ и дешевизною буфета, и потому на балахъ и вечерахъ его чувствовали себя въ очень хорошемъ расположеніи духа.

Однимъ словомъ, въ нашемъ благородномъ собраніи каждый пользовался такою независимую свободой, о которой не посмѣлъ бы мечтать ни одинъ гражданинъ республики. Правда, разъ было со стороны полицейскихъ властей посягательство на свободу дѣйствій благороднаго члена, по случаю того, что онъ, оттащенный за носъ другимъ, пришелъ въ такое негодованіе, что кулаки его, какъ снаряды крупновскихъ орудій, стали сыпаться на танцующую, обоюго пола, молодежь, но зато этотъ храбрый россъ, вооружившись кіемъ, съ крикомъ „у, у, у!“ геройски встрѣтилъ идущаго въ авангардѣ полицейскихъ, помощника уѣзднаго начальника, который, по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, ретировался въ смежную съ билъардомъ комнату и согласно фортификаціи укрылся за дверью ея. Воинственный же россъ, по неимѣнію при себѣ осадныхъ орудій, не могъ взять приступомъ закрытія, укрывавшаго перешедшаго изъ наступательнаго въ оборонительное положеніе непріятеля.

Можетъ быть, обитателямъ Европейской Россіи покажется страннымъ тасканіе другъ друга за носы членами благороднаго собранія; но, еслибъ они слѣдили за модами не запада, а нашего востока, то имъ

бы извѣстно было, что трепаніе за носъ въ прошломъ 1883 году у насъ было модное *passee-temps*.

На вечерѣ того же собранія одинъ юный сынъ Марса, занимая свою даму, для большаго развлеченія ея, изыскалъ самый эlegantный способъ надрать ея хорошенькій носикъ, на что со стороны прекраснаго созданія не встрѣтилъ протеста, а, напротивъ она, повидимому, гордилась отпечатками на носу, оставленными послѣ пальцевъ копальскаго Донъ-Жуана.

Кто то разъ проектировалъ у насъ, для устраненія могущихъ быть въ собраніи безпорядковъ, выборъ старшинъ и устройство въ немъ дежурства, но въ виду того, что члены благороднаго собранія должны быть на столько порядочны, что никакого безпорядка быть между ними не можетъ, они отвергли это предложеніе, какъ явный абсурдъ.

Въ новомъ же собраніи выбраны старшины, которые уже начали между собою совѣщаться и, какъ говорятъ, хотятъ постановить запрещеніе мужчинамъ посѣщать дамскую уборную комнату, а изъ меню буфета устранить преклонныхъ лѣтъ закуски, вѣлѣдствіе чего наши скептики бояться явнаго бунта со стороны лавочниковъ или ожидаютъ назначеніе отъ нихъ депутаціи къ министру финансовъ съ жалобой на злое преднамѣреніе старшинъ копальскаго военнаго собранія подорвать торговлю гастрономическими товарами въ городѣ.

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Безхлѣбница и здѣсь дала себя почувствовать. Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ сряду продолжаются грабежи. Воры сдѣлались до того смѣлы, что даже днемъ отъ нихъ покоя нѣтъ жителямъ. Ни одной ночи не проходить безъ того, чтобы кто-нибудь не былъ ограбленъ. Жители до того напуганы ворами, въ особенности на окраинахъ города, что даже днемъ сидятъ на заборѣ и бояться выглянуть на улицу. И это не удивительно: на окраинахъ нерѣдко, въ глазахъ, среди бѣлаго дня совершаются грабежи. Нельзя сказать, чтобы у насъ печатное слово не пользовалось вниманіемъ. Нѣтъ, вниманіемъ то оно у насъ пользуется, да бѣда въ томъ, что истолковывается то ужъ какъ то весьма оригинально: появившись, наприкладъ, какая нибудь замѣтка о злоупотребленіяхъ какого нибудь лица, и что, вы думаете, съ нимъ сдѣлаютъ? Да просто ничего, скажутъ только, чтобы онъ поаккуратнѣе себя держалъ, да и все. А весьма часто такому лицу еще дадутъ поощреніе.

Тюмень (корресп. „Вост. Обозр.“). Нигдѣ, мнѣ кажется, не бываетъ столько происшествій, какъ въ нашемъ городѣ: что ни день, то убійство, что ни часъ, то кража. Для примѣра приведу два случая по смертоубійству и одинъ случай по кражѣ, совершившіеся въ очень короткій періодъ времени. Начну съ убійствъ. 25 августа убили приказчика, служившаго у одного изъ здѣшнихъ малоизвѣстныхъ коммерсантовъ Чечулина. Убійство совершено было на 7 верстѣхъ отъ Тюмени, по дорогѣ къ Шадринску. По формальному слѣдствію выяснилось, что страдалецъ 25 августа привозилъ своему хозяину вырученныя деньги за ввѣренный ему товаръ. По сдачѣ денегъ принялъ отъ хозяина товару рублей на 200. Выѣхавши изъ дома хозяина, приказчикъ заѣзжалъ еще кое куда собрать деньги со своихъ дебиторовъ. Домъ, изъ котораго онъ поѣхалъ уже къ мѣсту служенія, въ деревню Друганову, а также и лицо, съ нимъ поѣхавшее, слѣдствіемъ обнаружены. Трупъ найденъ въ сторонѣ отъ дороги. Товару не оказалось положительно ничего, за исключеніемъ нѣсколькихъ кусковъ мыла, разбросаннаго въ сторонѣ отъ дороги. Убійцы, въ полномъ смыслѣ слова, до настоящаго времени не открыты, тѣмъ не менѣе, лицо, заподозрѣнное въ этомъ кровавомъ дѣлѣ, было арестовано, но арестъ его былъ очень непродол-

жительный, — одни сутки, въ настоящее же время этотъ человѣкъ свободно расхаживаетъ по городу.

Другой случай убійства былъ совершенъ въ первыхъ числахъ сентября. Убили рабочаго, служившаго у мѣщанина Лашкошоева. Л—въ послалъ его на двухъ лошадяхъ съ хлѣбомъ на мельницу, отстоящую отъ города въ верстахъ 30-ти. Убійцы найдены въ Ялutorовскомъ округѣ, благодаря дѣятельности г. Л—ва.

Затѣмъ расскажу случай кражи. Надняхъ у мѣщанина Ромина было похищено 900 р., вырученныхъ имъ отъ продажи дома. Дѣло было такъ. Дня за два передъ тѣмъ, какъ совершилась кража, явился къ Р. неизвѣстный человѣкъ, заявившій ему, что онъ ѣдетъ изъ Россіи въ г. Томскъ, но такъ какъ пароходъ въ Томскъ оправится лишь дня черезъ два, то нельзя-ли дескать по день отъѣзда остановиться на квартирѣ. Г. Р., будучи крайне добрымъ человѣкомъ, принять къ себѣ на квартиру согласился, причемъ спросилъ незнакомца: а гдѣ же, родимецъ, твои вещи? На подобный вопросъ тотъ отвѣтилъ, что вещи сданы въ контору транспортированія кладей. Р., по своей простотѣ, а также и неопытности, незнакомцу повѣрилъ, не смотря на то, что онъ, видимо, сочинялъ. Комната постояльца была отдана та, въ которой у Р.—а хранилось имущество и деньги. На второй день послѣ того, какъ къ нему поселился квартирантъ, Р. по дѣламъ отлучился изъ дома, а вскорѣ за нимъ ушла и жена его. Передъ уходомъ изъ дома Р.—ной, квартирантъ обратился къ ней съ просьбой дать ему замокъ для запора комнаты, такъ какъ и ему точно также не болѣе какъ чрезъ полчаса придется отлучиться изъ квартиры, по весьма серьезнымъ дѣламъ, причемъ, между прочимъ, сказалъ, что онъ къ обѣду непременно будетъ дома. Та, понятно, ничего не подразумѣвая, ему повѣрила. — Часа черезъ два Р.—на пришла домой, а также пришелъ и самъ Р. Настало время обѣда, но постояльца нѣтъ, какъ нѣтъ. Продавъ его еще нѣсколько часовъ, Р. вынужденъ былъ сломать замокъ и, когда онъ вошелъ въ комнату, то увидалъ, что сундукъ, въ которомъ хранились деньги, сломанъ и деньги похищены. О подобномъ происшествіи сію же минуту Р. сдѣлалъ заявленіе полиціи. Полиція приняла, что называется, самыя энергическія мѣры къ розысканію виновника. Честь и слава въ отысканіи злоумышленника принадлежитъ квартальному надзирателю который догналъ его на второй или третьей станціи отъ Тюмени, по туринскому тракту. Но къ крайнему огорченію г. Р. у пойманнаго постояльца, очевидно, свершившаго преступленіе, денегъ не оказалось, за исключеніемъ четырехъ руб., что и подтверждается актомъ г. И. Кроме того, постоялецъ даже отрицаетъ фактъ двухъ—дневнаго пребыванія, въ качествѣ квартиранта, въ домѣ Р. Но подобный фактъ едва ли ему придется опровергнуть, такъ какъ есть нѣсколько человѣкъ свидѣтелей, хорошо знающихъ, что онъ дѣйствительно стоялъ въ квартирѣ Р. Преступникъ содержится подъ арестомъ, а чѣмъ кончится дѣло, про это вѣдаетъ аллахъ!

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Убійцы мѣщанина Тихоновой (Вассы Васильевны, объ убійствѣ которой я сообщалъ въ одной корреспонденціи) до настоящаго времени не обнаружены. „Ни времени, ни средствъ нѣтъ“ — вотъ единственный отвѣтъ, который остается въ утѣшеніе взволнованному обывателю... Впрочемъ эта тема корреспонденцій такъ уже наскучила, что мы болѣе не обратимся къ ней. Справедливости и общественному мнѣнію пока принесена только одна жертва для успокоенія — это увольненіе секретаря Крейберга. Въ остальномъ всепо старому. Въ городѣ по прежнему безобразничаетъ и свила гнѣздо „пропойная клика“ или „клика пропойцы“.

А тутъ еще новый курьезъ подоспѣлъ. Указомъ отъ 10 января за № 123 енисейское губернское правленіе предписало красноярскому

городскому полицейскому управленію освободить изъ пересыльной тюрьмы арестанта Рудакова, предназначеннаго по распоряженію полицейской власти къ высылкѣ изъ города въ мѣсто причисленія. Но указъ этотъ какъ то потерялся въ полицейскомъ управленіи и послѣдствіемъ этой невинной оплошности было напрасное содержаніе Рудакова въ тюрьмѣ до 12 іюля, т. е. въ теченіе шести мѣсяцевъ, пока объ уtratѣ официальной бумаги не было назначено формального слѣдствія... Интересно предположить: будетъ ли введенъ въ послѣднее вопросъ о виновности тѣхъ блюстителей, которые завѣдуютъ судьбами арестантовъ?..

Томскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Недавно изъ здѣшней арестантской роты бѣжалъ арестантъ. Побѣги изъ этого исправительнаго заведенія, къ сожалѣнію, часты. Если принять въ соображеніе, что для командировки десяти человѣкъ арестантовъ дается одинъ надзиратель, при томъ же еще пѣшій и не успѣвающій за ними услѣдить, то неудивительно, что побѣги такъ часты. Можно бы было на это и мало обращать вниманія, если бы здѣсь это не влекло отвѣтственности низшихъ чиновъ, а не высшихъ, допускающихъ разгуливать арестантовъ по городу, часто безъ всякаго надзора, полагаясь на ихъ поведеніе. Въ интересахъ населенія, а также въ виду скорого открытія сибирскаго университета, было бы полезно подумать о перемѣщеніи исправительнаго арестанскаго отдѣленія, неудобство котораго въ Томскѣ вполнѣ сознается; довольно съ насъ и тюремъ, переполненныхъ преступниками. Хотѣлось бы писать что-нибудь отрадное, но, къ сожалѣнію, матеріала по этой части вовсе нѣтъ, а все такое, что надобно намъ и читателямъ, а между тѣмъ ихъ никакъ нельзя обойти. Такъ, напри- мѣръ, 13-го августа среди бѣлаго дня къ квартирантамъ мѣщанина Волова забрался воръ и стащилъ самоваръ и цѣлый узелъ съ вещами; но только что онъ успѣлъ выбраться на улицу, какъ его замѣтили сосѣди и закричали караулъ. Собрался народъ и хотѣли изловить вора, но онъ вынулъ ножъ и погрозилъ зарѣзать того, кто первый отважится подойти. Разумѣется, жители струсили, а воръ, бросивъ вещи, пошелъ „путьемъ-дорогой“ спокойной походкой. Затѣмъ у одного булочника выкрали вещи, и похитителя не нашли; но жена (или „экономка“) опознала на одной женщинѣ одну изъ покраденныхъ вещей, шаль, и сейчасъ же, остановивъ женщину, сняла съ нея эту шаль, а владѣтельница удрада восвояси. На вопросъ, почему она не обращается къ г. полиціи-мейстеру, женщина какъ то безучастно махнула рукой. Нѣсколько времени тому назадъ полиціей была произведена перепись иногороднымъ евреямъ, проживающимъ въ городѣ, — съ цѣлью, какъ толковали, выслать нѣкоторыхъ, въ особенности поселенцевъ. Вскорѣ послѣ этого дѣйствительно начали тревожить евреевъ, но такими приемами, которые не всегда дѣйствительны. Одинъ господинъ Л. до того расходился, что бѣднаго еврея едва отъ него высвободили. Здѣсь анти-семитическія выходки затѣваютъ иногда люди не развитые и ищущіе безпорядковъ. Погромъ въ Нижнемъ вызвалъ общее негодованіе какъ печати, такъ и правительства; это слѣдовало бы принять къ свѣдѣнію, а у насъ, между тѣмъ, пахотятся лица, которыя и въ Сибири при каждомъ случаѣ грозятъ евреямъ: вотъ молъ, дескать, и васъ тоже...

Рѣчь преосвященнаго Макарія, напечатанная во всѣхъ газетахъ по поводу нижегородскаго погрома, произвела на томскихъ евреяхъ сильное впечатлѣніе. Евреи вездѣ и повсюду носились съ „рѣчью“ и глубоко благодарны служителю церкви за защиту своихъ братьевъ.

Иренскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Дождь, дождь и дождь, и не знаемъ, что и будетъ! Вѣдь уже двѣ недѣли, какъ дождь не перестаетъ, идетъ день и ночь, такъ что рѣдкія сутки проходили, когда дождя не было днемъ, или ночью. Рѣки ужъ начинаютъ вы-

ходить изъ береговъ, топятъ низменные луга и сносятъ накошенную траву; а скошенной травы лежитъ много, потому что предъ дождемъ стояла хорошая погода и каждый торопился накосить. Сколько могъ; только скосили, тутъ пошелъ дождь, и теперь трава гниетъ и уносится водою. Хлѣба родились прекрасные, колосъ полный, но созрѣть не успѣлъ, дождемъ приклонило къ землѣ и хлѣба проросли травой. Теперь крестьяне ждутъ, не дождутся хорошей погоды, а то теперь какъ падетъ иней, и все пропало. А тутъ какъ на грѣхъ старики ворожатъ, что ненастье простоятъ еще двѣ недѣли; если это сбудется, то будетъ большее несчастье для нашихъ мужиковъ: все сгниетъ, померзнетъ, а большую часть водой унесетъ... Въ волостяхъ здѣшняго округа идетъ слѣпная работа: думаютъ вводить „положеніе 1861 года о крестьянахъ“, составляютъ свѣдѣнія о населеніи, на предметъ дѣленія ихъ и образованіе новыхъ волостей. О дальнѣйшемъ въ свое время сообщу.

КИТАЙСКИЙ ПРОГРЕССЪ.

Много писали объ этомъ прогрессѣ. Когда надобно было, такъ даже застрачивали Китаемъ. Какая у китайцевъ обученная армія, какой флотъ! И все—то теперь у нихъ заводятъ поевропейски: тамъ адмиралтейство, здѣсь арсеналъ, тутъ фабрика... Недавній разгромъ французами устѣвъ рѣки Минь-цзянъ доказалъ, что значить весь этотъ прогрессъ въ дѣйствительности.

Развѣ достаточно для прогресса какого бы то ни было государства, уже не говоря о такомъ огромномъ, какъ Китай, заказывать пушки у Круппа, мониторы въ Килѣ, выписывать ружья всѣхъ системъ со всѣхъ сторонъ? Да и въ одномъ ли военномъ искусствѣ заключаются потребности государства? Самое военное искусство можетъ ли стоять на извѣстной высотѣ безъ изученія другихъ наукъ? Думаютъ ли о нихъ китайцы?

Сказать китайцамъ, что у нихъ нѣтъ науки, это значило бы поднять себя на смѣхъ въ глазахъ китайцевъ. Какъ у нихъ нѣтъ науки?! Да у нихъ послѣдній квартальный изъ ученыхъ! Только вопросъ—въ чемъ состоитъ ихъ наука, ихъ ученость? Они называютъ наукой только классическое образованіе; изучить древнихъ писателей, углубиться въ значеніе ихъ изрѣченій, мыслей, по нимъ судить о всемъ, руководствоваться ими въ настоящемъ—вотъ что они называютъ наукой. Хотя съ натяжкой, распыря до самыхъ широкихъ рамокъ такое образованіе, можно допустить даже, что они получаютъ образованіе какъ бы на двухъ нашихъ факультетахъ—филологическомъ и юридическомъ; но можетъ ли въ нихъ однихъ заключаться вся наука!

Правда, у нихъ есть даже то, чего нѣтъ во всѣхъ другихъ государствахъ: ихъ военные офицеры повышаются постепенно въ ученыхъ степеняхъ—военнаго студента, бакалавра, военнаго доктора; но въ чемъ заключаются эти экзамены? Слыша, что китайская армія обзаводится теперь пушками, ружьями, вводитъ европейскій строй, сооружаетъ крѣпости, вы конечно, должны предположить, что, навѣрно, китайцы уже сознали, что степень военнаго доктора нельзя пріобрѣсти мѣткостью стрѣльбы изъ лука, пѣшкомъ и съ лошади, физической силой, натягивая самый крѣпкій лукъ, играя огромнымъ камнемъ, какъ мячикомъ, и проч. Очень оши-

баются, это до сихъ поръ сохранилось, все въ должномъ порядкѣ, т. е. какъ было заведено изстари; и хотя теперь, кромѣ европейскихъ инструкторовъ, есть, конечно, китайскіе офицеры, командующіе дисциплинированными поевропейски солдатами, все же, если они не экзаменовались въ стрѣльбѣ изъ лука и фехтованіи камнемъ, они далеко не ученые.

Вы думаете, теперь уже не прежняя пора, когда Китай держалъ себя замкнуто. Кромѣ того, что онъ достаточно, кажется, проученъ войнами съ европейцами, онъ наглядно могъ убѣдиться и у себя дома, и за границей, гдѣ пребывало немало китайскихъ чиновниковъ, что такіа великія открытія и изобрѣтенія, какъ пароходы, желѣзныя дороги, телеграфы, электрическое освѣщеніе, машины и проч., обязаны своимъ происхожденіемъ наука. Тоже очень ошибаетесь. Правда, китайцы сознаютъ это превосходство, но развѣ тутъ, по ихъ мнѣнію, есть наука? Какъ можно назвать это наукой!— это не болѣе какъ искусство, такая же штука, какъ хожденіе по канату, глотаніе ножей, ну, много—много живопись, допустимъ даже, каллиграфія (которая ставится выше живописи).

Китай, впрочемъ, въ этомъ случаѣ снисходительнѣе нѣкоторыхъ государствъ, въ которыхъ для поступленія на математическій или медицинскій факультетъ нужно представить аттестатъ зрѣлости, выдаваемый классическими гимназіями, а не реальными училищами.

Но вотъ въ Китаѣ нашлись, однако, отступники, которые вздумали было стоять за новшества. И вообразите, что первый, кто вошелъ съ представленіемъ къ Богдохану о необходимости преподаванія реальныхъ наукъ (и—сѣ, т. е. обученіе художничествамъ—бѣдники, сами не знаютъ, что если бы назвали классическимъ выраженіемъ гэ—у, т. е. прониканіе вещей, то нашли бы оправданіе въ своемъ собственномъ ученіи) съ государственными экзаменами, это былъ ректоръ такъ называемаго пекинскаго университета, хотя, собственно говоря, это не болѣе какъ училище при храмѣ Конфуція; его поддержалъ даже и одинъ цензоръ, но за то академики и другіе цензора возстали противъ такого представленія, угрожалъ чуть не паденіемъ государства, могущимъ произойти отъ такого безобразія. Всѣ представленія велѣно было тщательно обсудить канцлерамъ, девяти министрамъ вмѣстѣ съ судомъ дѣлъ иностранныхъ государствъ (буквальное значеніе названія министерства иностранныхъ дѣлъ), и вотъ вслѣдствіе ихъ рѣшенія послѣдовало слѣдующее повелѣніе. „Наше правительство въ отношеніи дарованій не ограничивается одной рамкой, и хотя въ основаніе назначенія чиновниковъ по государственными экзаменамъ принята истинная наука, но также нѣтъ ничего непремѣнно невозможнаго, чтобы не были допущены и художничества; только нѣтъ необходимости въ установленіи экзаменаторской программы (т. е. государственныхъ экзаменовъ), чтобы не произвести путаницы. И потому впредь, если кто явится искусный въ хитростяхъ западныхъ, то такого въ столицѣ высшіе чиновники должны отправлять для экзамена въ школу иностранныхъ языковъ (Тунъ-вэнь-гуань), а въ провинціяхъ губернаторы—опредѣлять на службу въ механическія заведенія; гдѣ же послѣднихъ нѣтъ, препровождать къ завѣдывающему южнымъ или сѣвернымъ океаномъ для опредѣленія сообразно съ умѣньемъ въ чемъ; такимъ образомъ при удовлетвореніи временными потребностями сохранится и требованіе дѣльнаго. Итакъ представленіе ректора

Фанъ-бень-туна и цензора Фанъ-жу-шоу объ открытіи особыхъ реальныхъ училищъ съ производствомъ экзаменовъ на ученныя степени оставить безъ вниманія“.

Другими словами, реальные науки признаны въ Китаѣ бездѣльничествомъ.

В. Васильевъ.

РАСПУТЬЕ СОВРЕМЕННОГО БУРЯТА.

(Окончаніе).

При своемъ религіозномъ подчиненіи, не смотря на отмѣченное нами, умственное превосходство предъ монголомъ, буряты не двигаются, если можно такъ сказать, впередъ, а остановились на какой то случайной точкѣ и абрисъ его будущаго даже приблизительно нельзя обрисовать. Выдвинутый исторической судьбой, оторванный, какъ жалкій клочекъ отъ громаднаго своего племени, буряты сдѣлались мишенью, въ которую летятъ удары со всѣхъ сторонъ; бѣдный нашъ номадъ оглушенъ ими и не имѣетъ возможности защищаться. Всякаго же рода эксперименты, безъ устали производимые надъ его скуднымъ умственнымъ и имущественнымъ содержаниемъ, окончательно сбили буряты съ толку, задержали развитіе и выбросили его на распутиѣ. Не смотря на цѣлыхъ полтора вѣка, уже прошедшихъ въ самомъ непосредственномъ столкновеніи съ другими формами жизни, оглушенный буряты всетаки и до сихъ поръ кочевникъ; онъ туго, крайне осторожно, боязливо пускаетъ въ свой бытъ чужое, хотя давно уже вполне ясно сознаетъ и понимаетъ превосходство этого чужаго. Вспоминая свое горькое прошлое, буряты до крайности ревниво оберегаютъ свой внутренній міръ, заперъ его на тридцать замковъ и готовы жертвовать всѣмъ, даже въ видѣ неизбежнаго компромисса, внѣшнимъ воспріятіемъ ненавистнаго чужаго, лишь бы отвязаться отъ своихъ благодѣтелей и сохранить внутренняго своего человѣка, свой міръ, свои идеалы въ цѣлости. И буряты, не смотря на очевидныя противорѣчія, кажется, что мірокъ этотъ онъ сохранилъ, что и доставляетъ ему духовное наслажденіе. Но опять—таки, охраняя все свое, до болѣзненности недовѣрчиво относясь ко всему несвоему, чужому, неродному,—буряты сознаетъ, какъ мы уже сказали, нѣкоторое превосходство этого чужаго,—на бѣду только оно ему ненавистно, и онъ бѣжитъ отъ него, какъ отъ чумы, поглотившей его имущество. Даровитый нашъ буряты чувствуетъ, инстинктивно угадываетъ, что въ чужомъ есть что то хорошее, что въ массѣ дурнаго и всякаго хлама скрытъ привлекательный для него свѣтъ; буряты сознаетъ, что съ внутреннимъ его человѣкомъ дѣлается что то пеладно, что его что то куда то манитъ, зоветъ; чувствуетъ, что въ міросозерцаніи пробита брешь и что въ эту брешь просунулъ кто то руку и старается перебрать глубоко сокрытый, старый хламъ... но оглушенный безтолковыми ударами, растерявшись, буряты не находитъ выхода, ничего такого, чтобы хоть сколько нибудь могло пролить свѣтъ на его смутное „что то не ладное“, чтобы заставило вылиться въ опредѣленную форму зародившіяся въ немъ стремленія и желаніе уяснить свое запутанное положеніе; не находитъ ничего, чтобы помогло ему нѣсколько ориентироваться, подвести жизненный итогъ и, тѣмъ самымъ, хоть робко ступить на надлежащую дорогу, войти въ колею

окружающей жизни и перестать быть безответной дойной коровой... На бѣду, окружающая бурята жизнь ничего ему не даетъ, далеко не воспитываетъ чистой отъ природы натуры его, мало или вовсе не даетъ образцовъ для подражанія. Съ одной стороны, бурята видятъ, что онъ въ глазахъ другихъ ни больше, ни меньше какъ „тварь“, которую безъ всякаго зазрѣнія совѣсти стараются возможно глаже стричь и въ награду за это презрительно, гадливо относятся ко всему, что ему дорого, на чемъ онъ выросъ и воспитался, безцеремонно касаются заветныхъ его думъ, дѣлъ, славы его отцевъ и при каждомъ удобномъ случаѣ даютъ ему понять, что онъ чуть ли не по ошибкѣ носитъ имя человѣка и во всякомъ случаѣ не достоинъ быть причисленнымъ къ человѣческой семьѣ до тѣхъ поръ, покуда чрезъ цѣлый рядъ поколѣній не выродится въ карыма съ мало—мало русскимъ обличемъ. Ясно также видятъ бурята, что сдѣлай онъ хоть маленькую оплошность, какъ сейчасъ же сталъ разныхъ родовъ и видовъ коршуновъ налетитъ на него. Ясно для бурята и то, что изъ года въ годъ подрывается пошатнувшееся его экономическое благосостояніе. Съ другой стороны, ему ясно какъ день, что презирающіе его съ плотью и кровью, низводящіе его на степень безмысленной твари, русскіе въ тоже время внесли въ свою духовную жизнь его внутренняго человѣка, пробиваются его мировоззрѣніемъ и, забывъ всѣ свои традиции, всецѣло воспріяли творчество номада. Отдыхая отъ безшабашной погони за наживой, притѣснители бурята въ своемъ кругу рассказываютъ его сказки, поютъ его пѣсни и считаютъ дорогими его преданія. Усвоивъ все это безъ всякаго измѣненія, русскіе не хотятъ, или, вѣрнѣе, стыдятся признать ихъ чужими, нахально утверждая, что де „бритая голова бурята ничего хорошаго не можетъ придумать“. Выйти изъ этой довольно таки трудной и сложной дилеммы бурята не можетъ. Постороннія наслоенія, вошедшія въ составъ его жизненныхъ отправленій, точно безтолково влитыя дрожжи, взбудоражили жизнь номада, вышибли его изъ колеи, поставили на распутьѣ, и онъ переживаетъ теперь мучительный процессъ ничего непониманія; мучится инстинктивнымъ сознаніемъ невозможности опредѣлить, уяснить себѣ хоть какъ нибудь, въ какую форму въ будущемъ выльется его жизнь. Неопредѣленность льготнаго положенія объ инородцахъ увеличиваетъ его недоумѣніе. Такимъ образомъ, бурята, готовый было уже выйти изъ своей раковины, сбросить ее навсегда, испуганный, вновь прячется въ нее. На бѣду, какъ сознаетъ самъ бурята, старая раковина слишкомъ одряхлѣла, создать же новую онъ не умѣетъ... Какъ быть? На помощь совершенно не кстати является родная буряту Монголія и съ радостію предлагаетъ ему свою заштопанную разными религіозными бреднями раковину... И для бурята гордіевъ узелъ какъ бы разрубленъ, выходъ какъ будто найденъ... Отсюда понятно, почему бурята, сознавая свое умственное превосходство предъ монголомъ, лѣзетъ къ нему, дорожитъ его преданіями, обычаями, пополняетъ свои, провѣряетъ себя, не измѣнилъ ли онъ завету отцевъ, пріобрѣтаетъ пищу для своего ума, воспитывается на славныхъ сказаніяхъ монголовъ о подвигахъ и дѣяніяхъ старины.

Хушинъ ябадалъ, т. е. жизнь старины служитъ для бурята кодексомъ, изъ котораго онъ съ пробудившеюся пылкостью черпаетъ все, въ чемъ чувствуется нужда, и ему

кажется, что онъ въ этомъ кодексѣ находитъ рѣшеніе волнующихъ его вопросовъ. Окружающая жизнь „новаго“ опредѣленнаго ничего не даетъ, а если и извлекается изъ нея что нибудь дѣльное и вносится практически въ бытъ, то слишкомъ гомеопатично.

Отсюда естественна „неволя“ пробиваться старымъ, дряхлымъ, давно уже отжившимъ свой вѣкъ хушинъ ябадалъ;—естественно также недовольство окружающимъ молодой, начавшей бить ключемъ жизни... и бурята не видятъ выхода изъ „тины нечистой“... Понятно, почему Монголія, цѣлостію своихъ традицій подчинивъ бурята, заставляетъ ихъ черпать силы изъ своего мутнаго, гнилаго источника и тѣмъ самымъ даетъ вмѣсто хлѣба камень и служитъ плохую службу дѣлу развитія силъ и способностей нашего инородца. Новыя условія жизни наталкиваютъ на новые мучительные вопросы, разобраться въ которыхъ, при данныхъ обстоятельствахъ, у бурята нѣтъ ни средствъ, ни возможности, и ему поневолѣ приходится затыкать пробитую брешь всякимъ гнилымъ, отжившимъ свой вѣкъ, монгольскимъ хламомъ. Дѣйствительная жизнь несомнѣнно далеко опередила тотъ социальный строй, который не былъ ненормаленъ въ болѣе или менѣе отдаленную историческую эпоху быта бурята... Монголь еще и теперь спитъ летаргическимъ сномъ, ему еще и не грезится мысль о ненормальности социально-экономическаго строя его жизни, хотя, къ слову сказать, строй этотъ до крайности плохъ. Бурята же не монголь, онъ не какъ монголь, уже проснулся, „пришлая толчея“ грубо, пинками пробудила его; давимый, тѣснимый, онъ старается сознательно отнестись къ явленіямъ жизни и такъ или иначе чувствуетъ уже ветхость и несостоятельность тѣхъ условій быта, при какихъ онъ находится. Выбитый же изъ колеи, бурята потерялъ подъ собой почву... Отвергнутый, запуганный, забытый, никѣмъ не руководимый, онъ отвращается отъ новыхъ требованій жизни и силится быть тѣмъ, что даетъ ему изъ своего убожества дряхлая, живущая на счетъ прошлаго Монголія. И культурный человѣкъ, силою сдѣленія неблагоприятныхъ обстоятельствъ, сбитый съ толку, измучившійся въ борьбѣ съ ненормальностями, притомъ не умѣющий или не могущій этимъ ненормальностямъ противопоставить въ будущемъ что либо лучшее, теряетъ а, потерявшись, измучившись, обращается къ „сѣдой старинѣ“, въ традиціяхъ ея ищетъ успокоенія, почерпаетъ изъ нея силы, возводитъ ее на пьедесталъ. Успокоившись же сознаніемъ, что найдена точка опоры, не замѣчаетъ фальши своего положенія, а окунувшись въ болото, самоуслаждается мыслью, что живетъ по старинкѣ. Но долго оставаться въ такомъ неестественномъ положеніи культурный человѣкъ не можетъ. Какъ ни почтенна старина, жизнь всетаки далеко ушла отъ нея впередъ и неотступно предъявляетъ свои права и требованія. Удовлетворить же этимъ требованіямъ „почтенная старина“ не можетъ, въ силу чего культурный человѣкъ, одумавшись, при первой же возможности, бросаетъ ея традиціи, живетъ болѣе будущимъ и изъ прошлаго черпаетъ только лишь уроки... Но таковъ удѣлъ только культурнаго человѣка... Бурята же, выброшенный на распутье, съ не установившимися своими жизненными отправленіями, переживая свое невыносимое переходное состояніе, даже гадательно не представляя себѣ, что выйдетъ изъ этого „переживанія“, ступивши дѣтски нетвердой ногой на путь культуры, задер-

жанный въ своемъ развитіи, безвозвратно погружается въ преданія старины, отчуждается отъ новой жизни и тѣмъ самымъ закрѣпляетъ власть Монголіи надъ собою.

Эта же Монголія, находясь, какъ мы уже сказали, на точкѣ замерзанія, остановившаяся на первыхъ же шагахъ своего социальнаго развитія, естественно не можетъ дать никакихъ идей, а тѣмъ болѣе не въ силахъ помочь бурятѣ поскорѣй пережить мучительное состояніе „ничего непониманія“; — напротивъ, обаяніемъ своихъ традицій надолго еще задержать тѣ уродливыя формы быта, при какихъ живеть теперь нашъ бурятъ. Дискредитированный нами, онъ долго и долго будетъ подъ вліяніемъ Монголіи...

Но не пора ли намъ, однако, лучшей своей стороною коснуться жизни бурятъ и тѣмъ заплатить хоть сотую долю процентовъ за тѣ муки и страданія, какія мы внесли въ бытъ бурятъ?.. Не пора ли подумать и опредѣлить, что такое бурятъ?.. Исковерканный въ бытовомъ отношеніи бурятъ не представляетъ теперь изъ себя цѣльнаго этнографическаго типа, и изучать его было бы очень трудно, если бы по сосѣдству не было Монголіи, этой жизненной артеріи бурятъ. По складу внутренняго своего челоѣка, по бытовымъ формамъ, бурятъ недавно еще мало чѣмъ отличался отъ монгола; но теперь онъ уже тронутъ, тогда какъ Монголія пребываетъ неподвижною; поэтому, чтобы изучить бытъ бурятъ, законы, по которымъ слагался этотъ бытъ, исторію его развитія, нужно обратиться къ первичному его источнику, т. е. къ монголу—онъ еще цѣленъ. Изученіе же его поможетъ разложить на составные элементы тѣ наслоенія, которыя, не упорядочившись, вошли въ бытъ современнаго бурята. Это задача этнографа. Результаты его изслѣдованій должны придти на помощь обществу, нравственная обязанность котораго расплатиться съ бурятѣмъ за тѣ тяжелыя жертвы, какія онъ несъ, ничего не получая для себя. Расплата же должна состоять въ заботѣ объ улучшеніи истощеннаго экономическаго положенія инородца и въ усилии сдѣлать этого послѣдняго культурнымъ челоѣкомъ и тѣмъ вывести изъ мучительно неопредѣленнаго распутия.

И. Дуброва.

ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ КОЛОНИЕЙ И МЕТРОПОЛЕЙ.

(Письмо второе).

Если мы будемъ проводить параллель между колоніями европейцевъ и нашей колоніей на Востокѣ, мы много найдемъ сходственныхъ чертъ въ складѣ той и другой колоніальной жизни. Мы видимъ, что Сибирь принадлежитъ, по опредѣленію Рюкера, къ типу колоній земледѣльческихъ. Въ такихъ колоніяхъ нѣтъ аристократіи и рѣзко опредѣлившихся сословій. Всѣ одинаково чувствуютъ себя равноправными; правда, правы, при недостаткѣ образованія, грубоваты, что даетъ себя знать, но въ тоже время вы видите и „большее чувство общественнаго достоинства, свойственное только развитымъ обществамъ. Точно такой же характеръ видѣнъ въ сибирякѣ сравнительно съ русскимъ простолюдиномъ. Какъ только вы переѣзжаете Уралъ, въ деревняхъ вы встрѣчаете крестьянина, который обращается съ вами, какъ съ равнымъ: онъ садится при васъ, не стѣсняясь, здороваётся съ вами за

руку, если вы изъявите желаніе съ нимъ знакомиться, онъ свободно вступаетъ съ вами въ бесѣду, не стѣсняясь вашимъ чиномъ. Не таково населеніе губерній средней Россіи.

При извѣстномъ сословномъ равенствѣ, всѣ одинаково пользуются достояніемъ природы, богатствомъ новой страны, каждый независимъ, благодаря своему труду. Приобрѣтеніе богатства доступно каждому въ новой странѣ. И въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, изъ кого состоитъ сибирская капиталистическая аристократія: изъ бывшихъ приказчиковъ, мальчиковъ при купцахъ, часто изъ матеріальныхъ на пріискахъ, изъ расторгавшихся крестьянъ; иногда везетъ счастье мелкому канцеляристу. Крестьянство, какъ мы сказали, гордо держитъ голову, а мѣщанство чувствуетъ себя самостоятельнымъ. Сибирская буржуазія, купечество, не представляетъ изъ себя ничего интеллигентнаго, даже культурнаго. Но тѣмъ не менѣе, капиталъ—единственное преимущество въ Сибири, онъ царитъ, гнетъ всѣхъ и держитъ всѣхъ въ рукахъ. Погоня за наживой, свойственная всѣмъ колоніямъ—испанскимъ въ Америкѣ, сѣверо-американскимъ, австралійскимъ, весьма рано положила окраску на жизнь и нравы. Подъ вліяніемъ золота явилось господство матеріальныхъ интересовъ, всѣ цѣнятъ копейку, и больше ничего. Черствость и лихорадочная погоня за наживой янки извѣстна, господство доллара также. Въ Сибири эти явленія обнаруживаются только грубѣе. Недавно одинъ изъ сибирскихъ писателей сказалъ, что у гражданъ города Томска мѣдныя пятаки вмѣсто сердецъ. Щаповъ выступалъ съ страшными филиппиками противъ наживы, своекорыстія и капиталистическихъ стремленій сибирскаго общества.

Погоня за наживой порождаетъ здѣсь быстрое повышеніе, прибрѣтеніе богатства, спекуляцію, но рядомъ идутъ частныя банкротства, паденія и раззоренія, какъ въ Америкѣ. Съ другой стороны, давленіе капитала создаетъ массу злоупотребленій, безсердечность, обманы и обсчитыванье несчастныхъ трудящихся классовъ. Нигдѣ нѣтъ такихъ спекуляцій, какъ въ колоніяхъ; вмѣсто того, чтобы сдѣлать производительную затрату и создать прочную промышленность, всякій мѣтитъ нажить рубль на рубль барышничествомъ и скупомъ. Привозный товаръ и задача его въ кредитъ, удвоенные проценты создали кабалу на мѣстахъ и выдвинули въ Сибири безсердечнаго кулака. Нравственность въ колоніяхъ поэтому ниже, чѣмъ въ метрополіи. Погоня за наживой для правотъ имѣла печальныя послѣдствія: отсюда сухость кулака, господство матеріальныхъ интересовъ и разсчета. Это также черта колоній, которую не могла смягчить даже европейская цивилизація.

Въ колоніяхъ вы встрѣчаете при видимомъ равенствѣ въ правахъ, однако, гораздо болѣе разнородности въ населеніи. Притокъ изъ метрополіи самый разнообразный: раззорившійся лордъ, испанскій грандъ и европейскій дворянинъ конкурируютъ въ колоніи вмѣстѣ съ саложникомъ, раззорившійся помѣщикъ рядомъ съ разnochинцемъ является въ Сибирь искать счастья, челоѣкъ съ военными привычками фигурируетъ на коммерческомъ поприщѣ, крестьянское и мѣщанское населеніе стекается со всѣхъ концовъ метрополіи, смѣшивается, обмѣнивается правами, привычками и создаетъ новый складъ жизни, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и скоро превращаясь въ туземца, практическаго сибиряка. Это осибиряченіе колониста (переселенца, новосела) уже отмѣчено этнографическими наблюденіями. Въ Америкѣ также

отмѣченъ фактъ потери національности у англичанъ, нѣмцевъ и французовъ. Двинувшееся въ колонію населеніе въ первое время бываетъ не дюжинное, оно полно энергіей и дарованіями. Отправляется въ даль добровольно только энергическій человѣкъ. Дѣйствительно крестьянство въ Сибири развязнѣе и смѣлѣе, его храбрость и отвагу развиваетъ здѣсь еще болѣе странствованіе по пустынямъ и лѣсамъ, оно очень находчиво и выработало въ себѣ много новыхъ качествъ и развернуло свои способности на свободѣ. Промышленникъ здѣсь также зараженъ авантюризмомъ, онъ исполнилъ Сибирь, бывалъ въ Камчаткѣ, на Курильскихъ островахъ въ Китаѣ и т. д. Когда Сперанскій пріѣхалъ въ Сибирь и познакомился за однимъ обѣдомъ въ Иркутскѣ съ старожилами, то написалъ своей дочери: „сибиряки настоящіе Донъ-Кихоты, я видѣлъ бывавшихъ въ Камчаткѣ, на Восточномъ океанѣ и въ Монголіи“. Эта предприимчивость и авантюризмъ русскаго народа, явившагося въ Сибирь, заявили себя въ первое время открытій и землепроходства. Достаточно вспомнить Дежневыхъ, Атласовыхъ, Шалауровыхъ и другихъ. Открытіе золота, караваны въ Китай, въ Монголію, поиски соболя—все это развивало духъ предприимчивости. Сибирякъ смѣтливъ, оборотливъ.

Можно подумать, что отдаленная колонія воспитала отчужденное захолустное населеніе. Можно полагать, что здѣсь сохранились преданія, нравы древней Руси, что сибирскіе крестьяне не имѣютъ понятія ни о чемъ, кромѣ своей деревни. Ничуть не бывало. Въ сибирской деревнѣ по тракту можно найти, сплошь и рядомъ, крестьянъ, бывавшихъ съ обозами въ Ирбитъ, въ Нижнемъ, въ Москвѣ и проходившихъ въ другую сторону до Кяхты и Иркутска. Сибирскіе раскольники вели отдаленнѣйшія сношенія, и недавно мы опубликовали еще любопытнѣйшій актъ, который показываетъ, какъ эти раскольники организовали сношенія отъ Урала до Алтая, а нѣкоторые бывали въ Алтаѣ, въ Пекинѣ, возвращались на европейскихъ корабляхъ въ Россію и опять пріѣзжали въ Сибирь. Сибирскіе раскольники вели сношенія и съ австрійскими. Почти не прекращавшееся переселеніе народа изъ Россіи и ссыльные способствовали обмѣну свѣдѣній и знаній. Въ Сибири исчезали всякія преданія и традиціи, сибирскій колонистъ менѣе зараженъ традиціонными суевѣріями и предрасудками, онъ быстро освобождается отъ старины. Онъ воспримчивъ къ модѣ, ко всякимъ нововведеніямъ и даже очень обольщается ими. Это можно видѣть среди крестьянства и среди средняго сословія. Въ сибирскихъ деревняхъ уже нѣтъ ни лаптей, ни областныхъ костюмовъ, парни ходятъ въ пиджакахъ и жилетахъ, всѣ въ сапогахъ, женщины въ блузахъ и платьяхъ, а не сарафанахъ, въ воротничкахъ, въ бурнускахъ, въ чулкахъ и иногда въ щегольскихъ ботинкахъ и галошахъ. Обстановка зажиточныхъ крестьянъ совсѣмъ не крестьянская, что и отмѣчено путешественниками. Ломберные столы, стулья, кресла, диваны, стѣнные подсвѣчники, зеркала, картины составляютъ принадлежность не только крестьянъ, но и зажиточныхъ инородцевъ (татаръ тарскихъ, томскихъ и кузнецкихъ). Купцы чаще брѣютъ бороды *), носятъ короткіе сюртуки, дѣти ихъ положительно модничаютъ, купе-

ческія жены въ сибирскихъ городахъ блестятъ выписными модами. Это пока внѣшность. Но можно замѣтить такую же быструю воспримчивость во взглядахъ, въ привычкахъ и нравахъ. Словомъ, здѣсь видна способность къ прогрессу и быстрому усвоиванію. Это опять-таки черта всѣхъ колоній. Такиѣ задатки даютъ надежду, что при умственномъ развитіи и образованіи (котораго доселѣ Сибирь не имѣла, оставаясь безъ университета) Сибирь весьма быстро развернется.

Намѣтивъ нѣсколько этихъ чертъ, созданныхъ условіями новой жизни, я напомнимъ, что природныя и экономическія условія здѣсь давали болѣе простора для дѣятельности. Богатая природа, лѣса, воды, металлы, просторъ и никому не принадлежація пространства позволяли широко раскинуться и давали возможность пользоваться благами всякому. Въ Сибири не было крѣпостнаго права, и это положило свою печать на жизнь всей страны. Здѣсь не создано землевладѣнія и имущественнаго рабства. А это чего-нибудь стоитъ. При такихъ условіяхъ начиналась жизнь въ новой странѣ. Намъ не приходится отрицать много дурныхъ вліяній. Первое время было временемъ завоеваній, грабежа и уничтоженія инородцевъ, которымъ ознаменовало себя пришлое населеніе, здѣсь существовали разныя неурядицы, произволъ, воеводчина, взяточничество, дикая природа, невѣжество населенія, вліяніе азіатчины и т. д., всего этого мы не отрицаемъ. Вліяніе ссыльных, инородцевъ и заѣзжихъ жадныхъ авантюристовъ, составлявшихъ язву края, понижало нравы населенія. Но такія неблагоприятныя условія сопровождали жизнь и многихъ другихъ колоній. Вспомнимъ, что дѣлалось въ Мексикѣ, Перу, даже въ Америкѣ и въ Австраліи. Тамъ исчезли сотни тысячъ инородцевъ. Въ Америкѣ и на островахъ создано черное рабство инородца, а Сибирь его миновала. Даже цивилизованные англичане не стыдились уничтожить индѣйца и дикаря Австраліи; „опарить черную ворону“, какъ говорили они, составляло молодечество. Тамъ истребленіе инородца, какъ и въ Америкѣ, велось часто систематически. А въ Сибири уцѣлѣвшій инородецъ еще уживается съ русскимъ крестьяниномъ. Намъ указываютъ на пониженіе расы въ Сибири, но оно также произошло и въ Мексикѣ. Въ Америкѣ послѣдствіемъ метисаціи являются мулаты и метисы, при физіологическомъ вліяніи гораздо болѣе низшихъ расъ, чѣмъ въ Сибири, что, однако, не помѣшало дальнѣйшему развитію колоній.

Что касается ссылки, то не одна Сибирь испытывала ее. Невыгоды ея испытывали также Сѣверо-Американскіе Штаты и Австралія, но съ явленіемъ свободной гражданской колонизаціи эта ссылка повсюду прекращалась и считалась несомнѣстимой рядомъ съ существованіемъ свободного населенія *). Если сами ссыльные являлись совершенно непригоднымъ элементомъ по своимъ нравственнымъ качествамъ, то потомки ихъ ассимилировались въ средѣ свободного населенія. Ссыльные дѣйствительно нарушали спокойствіе и безопасность колоніи, наводняли ее преступленіями, но это только заставляло колониста тѣмъ энергичнѣе жаловаться на невыгоды ссылки, но не усвоивать нравовъ и привычекъ ссыльных. Въ Сибири слышатся тѣже жалобы, а ссыльный никогда не пользуется особой благосклонностью сибиряка.

*) Около Енисейска есть глухая водостѣя, гдѣ у крестьянъ вошло, въ обыкновеніе брить бороды,—примѣръ, который не встрѣчался нигдѣ, кромѣ Сибири.

*) Губернаторъ французскихъ колоній Фуришонъ сдѣлалъ разсѣянное замѣчаніе, что въ колоніяхъ, даже заселенныхъ ссыльными, система эта погибаетъ отъ собственныхъ успѣховъ, т. е. ссылка со временемъ должна прекратиться.

Авантюристы и спекулянты, являющіеся въ Сибирь, весьма часто развиваютъ въ колоніи свои спекуляціи, но и это свойство всѣхъ колоній. Достаточно прочесть очерки Калифорніи, чтобы видѣть, что за сбродъ здѣсь стекается. Однако, не смотря на эти элементы, постоянно слагается и создается гражданская жизнь колоніи; основное ядро колоніи, не смотря на эти вліянія, остается неизмѣннымъ и поступательное движеніе его развитія совершается на общихъ основаніяхъ всѣхъ гражданскихъ обществъ. Указанные элементы при всей ихъ неблагоприятности и невыгодѣ совершенно аналогичны и составляютъ неизбежное зло въ первые моменты развитія всѣхъ колоній. Но, кромѣ этихъ этнографическихъ особенностей, есть еще болѣе важный аналогичный признакъ колоніи,—это отношеніе къ данному району или къ колоніальной территоріи самой метрополіи *). На этихъ отношеніяхъ зиждется главная суть внут-

*) Эти отношенія, охарактеризованныя колоніальной политикой въ европейскихъ сочиненіяхъ, основаны на экономическомъ подчиненіи

ренной колоніальной жизни и при посредствѣ ихъ устанавливаются чувства, расположеніе и неразрывность связей, которыя отражаются въ послѣдующей исторической жизни.

Итакъ инородцы, ссылка, авантюристы, всякій сбродъ, сосредоточивающійся въ колоніи, есть сопутствующія временныя явленія жизни всѣхъ колоній. Они даютъ на здоровые элементы, на ядро населенія, но не уничтожаютъ его. Здоровый гражданскій элементъ вылущивается, выходитъ, не смотря на всѣ препятствія и въ извѣстное время выступаетъ на историческое поприще.

Колонистъ.

колоніи и снабженіи ея мануфактурой. Характеристику этой экономической колоніальной политики можно видѣть у Адама Смита, во II-й ч. его сочиненія о богатствѣ народовъ, и у всѣхъ политико-экономовъ. Англія, предоставляя колоніямъ Selfgovernment, однако, сохраняетъ за собою эту экономическую привилегію; стремленіе снабжать колоніи своими товарами составляло содержаніе многихъ актовъ метрополіи и сущность ея протекціонной системы.

НА КРАЮ СВѢТА.

(изъ КОЛЫМСКАГО ДНЕВНИКА) *).

Декабрь. Городишко заносится снѣгомъ. Уныло, тоскливо кругомъ. 1 часть дня и ужъ темно кругомъ. Въ большихъ европейскихъ городахъ, гдѣ рано темнѣетъ, день замѣняется яркимъ свѣтомъ газа и электрическихъ солнцъ. Жизнь кипитъ немолчно и еще дѣлается усиленіе и первіе. Вечеромъ читаются въ Европѣ лекціи, происходятъ разныя собранія, театры, клубы, гостиницы наполняются посѣтителемъ. Ночь въ Европѣ полна удвоенной жизни. Здѣсь, въ Сибири, на полярномъ сѣверѣ мракъ, смѣняющій день, производитъ подавляющее впечатлѣніе. Жизнь умираетъ, наступаетъ полусонное существованіе. И что возбудитъ эту жизнь?! Почты нѣтъ по 2 мѣсяца. Скоро новый годъ, а послѣдній номеръ газеты отъ 15 августа. Въ Туруханскѣ почта ходитъ хоть разъ въ мѣсяцъ. Зависть беретъ, когда подумаешь объ этомъ Туруханскѣ,—счастливецъ! А здѣсь точно живешь въ 2315 году до Р. Х.* А впрочемъ, можетъ, это и къ лучшему. Зачѣмъ почта? зачѣмъ газеты? По крайней мѣрѣ, когда предложили здѣсь подписку на почтовую контору, обыватели такъ слабо отозвались, что самый просвѣщенный изъ нихъ рѣшился пожертвовать только одинъ рубль.

Да и зачѣмъ почтовая контора? Сиди дома и попивай спиртъ. Такъ и дѣлаютъ.

Въ эту минуту грустныя размышленія мои были прерваны топотомъ лошадей на улицѣ; выбѣгаю—три парты, на

одной изъ нихъ казакъ,—почта! Въ мигъ поднялись на улицѣ радостные крики: „почта пришла! почта пришла!“—и всѣ бросились къ полицейскому управленію (которое здѣсь представляетъ собою какую-то энциклопедію всевозможныхъ учрежденій: полицію, судъ, почтовую контору, казначейство, нотаріатъ, акцизное вѣдомство—все, что хотите). Полетѣлъ и я туда, по дорогѣ, почти незнакомые прохожіе поздравляютъ меня; „съ почтой васъ“!—точно французы другъ-друга послѣ взятія Бастиліи... Вхожу въ полицію, — комната биткомъ-набита обывателями. Исправникъ распечатываетъ одинъ пакетъ за другимъ. Вдругъ, онъ вынимаетъ какую-то блестящую вещицу на ленточкѣ: это давно провозглашенный въ газетахъ орденъ. Батюшка стремительно подходитъ и трижды торжественно лобызаетъ счастливца: „ну, братъ, поздравляю! теперь кати флягу“... Громкій взрывъ хохота со стороны публики нѣсколько сконфузилъ его. Фляга вещь почтенная, въ ней три ведра спирту.

Въ мою комнату входитъ докторъ, едва на ногахъ (онъ всегда такой съ утра и до вечера).

— Ну, что новаго въ газетахъ? говорю я.

— Ничего хорошо, пишутъ: намъ будетъ прибавка жалованья—1,200 вмѣсто 800 р.

— Поздравляемъ, значить, теперь вмѣсто 400 можно будетъ откладывать 600 р. въ пользу Бахуха.

Докторъ расхохотался.

Въ такомъ мѣстѣ прибытіе всякаго новаго лица изъ служащихъ и особенно образованныхъ лицъ должно бы быть праздникомъ.

Русская колонія такъ мала, жизнь ведется такъ отчужденно, что естественно съ явленіемъ новаго человѣка, товарища по службѣ на этой окраинѣ, видѣть только новую поддержку. Человѣческое лицо здѣсь должно радовать. Нигдѣ не чувствуется такой жажды видѣть человѣка, какъ тамъ, гдѣ

*) Среднеколымскъ находится подъ 67° 10' с. ш. и 174° 50' в. д. въ 11,105¼ верстахъ отъ Петербурга,—не болѣе и не менѣе! Въ Среднеколымскѣ 1 церковь и 54 жилыхъ зданія, изъ которыхъ 5 юртъ. Дома построены изъ листовичныхъ бревенъ, безъ крышъ и безъ стеколъ въ окнахъ, крыши замѣняются слоемъ земли, а стекла бумагой, налимьей кожей и толстыми льдинами. Въ этомъ городѣ недавно было 300 жителей обоого пола, изъ нихъ 165 мужчинъ, изъ коихъ 52% приходится на нижнихъ чиновъ. Въ немъ, однако, 2 потомственныхъ дворянина, 12 чиновниковъ, 6 духовныхъ, 6 кушцовъ и 36 мѣщанъ (Экономич. состоян. городскихъ поселеній Сибири, изд. Мин. Внутр. Дѣлъ. С.-Петербургъ 1882 г., с. 280).

нѣтъ людей. Нигдѣ видѣ человѣка не можетъ радовать такъ, какъ въ пустынь. Но это такъ кажется, у насъ все наоборотъ.

— Ну, что, ждете еще помощника? обращаюсь я къ слушающему.

— Да, ждемъ!

— И радуетесь?

— Чему радоваться! — радости мало, вѣдь я одинъ теперь бѣлокъ да лисицъ отъ инородцевъ въ подарокъ получалъ, а теперь они раздѣлять пополамъ, и ему нужно. Нѣтъ, времена ухудшаются!

Думали, что насъ никогда не коснется ни одно печатное извѣстіе, что мы будемъ счастливымъ исключеніемъ. Но эта сила, этотъ аргусъ новой жизни, какъ взоръ науки, какъ плодъ человѣческой любознательности, коснулся и насъ.

И эта печать бросила на насъ взоръ въ самое безутѣшное время. Она насъ застала во время голода. 2-го ноября прошлаго года „Сибирская Газета“ сообщала о голодѣ у насъ въ статьѣ „Голодъ въ Среднеколымскѣ“, въ ней было сказано, что мука была только у двухъ-трехъ лицъ, и что они, пользуясь голодомъ, продавали ее по 8 р. пудъ, тогда какъ даже казенная стоила 6 р. пудъ.

По прочтеніи кто-то воскликнулъ:

— Господа, да вѣдь этотъ Н. Н.—нашъ докторъ!

— Послушайте, вѣдь это меня описали! обращался обличенный.

— Полноте, тамъ вѣдь не сказано, что вы.

— Нѣтъ, вѣдь я ужъ знаю, что это меня! И вотъ отъ огорченія опять выкатывается колымская фляга въ три ведра. О фляга, фляга, ты единственное проявленіе чувствъ въ радостяхъ и скорбяхъ!

Прошло нѣсколько дней, и волненіе, произведенное приходомъ почты, улеглось. Скоро наступилъ праздникъ Рождества. Колоколь шестидесятилѣтней деревянной церкви торжественно дребезжалъ. Вышелъ я на улицу; кругомъ пусто, изрѣдка лишь попадаются прохожіе, въ праздничномъ костюмѣ, даже въ самые большіе праздники улицы нашего „города“ совершенно мертвы! Но я ужъ привыкъ къ этому и не удивлялся. А удивило меня вотъ что: съ кѣмъ ни встрѣчался на улицѣ, у всѣхъ какой-то унылый видъ, — ходить, точно горе какое нибудь стряслось надъ ними. Наконецъ, повстрѣчался я съ однимъ знакомымъ, и тотъ тоже уныло глядитъ.

— Съ праздникомъ васъ, Николай Ивановичъ!—говорю я.

— Спасибо! Только, какой ужъ тамъ праздникъ, развѣ это праздникъ!

— А что такое?

— Да развѣ вы не знаете?

— Что такое?

— Эхъ вы, да вѣдь ни капли водки въ городѣ нѣтъ! Какой же это праздникъ безъ водки!

— Отца вашего совсѣмъ пьянаго домой ствели,—говорю я обывателю.

— Это онъ у исправника немного занялъ; а въ продажѣ то, поймите вы, ни капли нѣтъ! уныло заключилъ онъ и, повѣсивъ голову, побрелъ дальше.

Однимъ словомъ, кромѣ двухъ-трехъ лицъ, весь городъ былъ въ траурѣ по водкѣ. И не только городъ,—верстахъ въ

пятнадцати отъ города стояли, въ своихъ теплыхъ палаткахъ, нѣсколько десятковъ Чукчей, пригнавшихъ сюда на продажу оленей, чтобы имѣть, на что купить водку и прочее,—эти Чукчи были, если только можно, еще въ большемъ отчаяніи... Чукчи безумно преданы водкѣ; они считаютъ высочайшимъ блаженствомъ для человѣка—находиться въ томъ состояніи, когда всѣ мысли въ головѣ кружатся безпорядочнымъ вихремъ, а умъ освобождается отъ всякаго контроля,—сирѣчь, когда онъ пьянъ... Итакъ, всѣ находились въ напряженномъ ожиданіи водки; водка была жгучимъ „вопросомъ дня“ для Среднеколымска. Но прошло Рождество, прошелъ и Новый годъ, а водки все нѣтъ. Уныніе росло съ каждымъ днемъ. Наконецъ, какой-то якутъ, пріѣхавшій въ городъ, оповѣстилъ, что водка ѣдетъ, что завтра она будетъ. Всѣ просіяли. Наступило и вождельное „завтра“... Изъ-за лѣска, окружающаго городъ, показался караванъ верховыхъ лошадей, нагруженныхъ флягами спирта, по дѣй фляги на каждой. Чукчи, въ томъ святомъ восторгѣ, который овладѣваетъ правовѣрными поклонниками Магомета при видѣ Мекки, бросились (даромъ, что крещеные!) къ лошадямъ и стали цѣловать эти фляги *), покрытыя холоднымъ инеемъ сороко—градуснаго мороза... Къ вечеру этого дня трудно было найти трезваго человѣка въ городѣ, въ два часа въ кабацѣ разобрали спирту на 90 р., не считая того, который „господа“ брали къ себѣ на домъ ведрами... За водку отдается все, за спиртъ продается все. Послѣ тяжкаго похмѣлья за глотокъ вина человѣкъ отдаетъ все цѣнное, дорогое, жертвуетъ даже семьей. Можно представить деморализующее значеніе здѣсь этого опіума сѣвера!

Веселье длилось нѣсколько дней. Безшабашно, бессмысленно, съ красными воспаленными глазами, съ одурманенными головами ходятъ обыватели и творятъ нецѣлесообразные поступки. Люди бродятъ, какъ очумѣлыя животныя...

Въ этомъ, однако, ничего не было необыкновеннаго. Но вотъ разносится новость: фельдшера хватилъ ударъ. Желѣзный организмъ не вынесъ. Можно было бы подумать, что это хоть на минуту образумить остальныхъ, какъ грозное предостереженіе. Ничего не бывало. Городъ пилъ, и къ вечеру попрежнему бродили пьяные.

Зашелъ къ доктору.

— Слышали фельдшеръ-то?..

— Слышалъ. Это была правая моя рука! сказалъ докторъ. Съ горя онъ пропускалъ рюмку за рюмкой.

Такія картинки нашихъ сѣверныхъ угловъ наводятъ на глубокое размышленіе. Вино или спиртъ здѣсь единственное средство, возбуждающее жизнь, спиртъ единственное развлеченіе, единственное наслажденіе, единственная отрада! Немудрено, что его ждуть обыватели и приходятъ въ величайшее уныніе, когда его нѣтъ. Спиртъ замѣняетъ все—художество, печать, чтеніе, театръ, музыку. Только въ забвеніи здѣсь человѣкъ чувствуетъ себя блаженнымъ. Чиновникъ, священникъ являются жертвою его, какъ и инородецъ. Пирушки, пьянство распространены и по всей Сибири, но нигдѣ онѣ не выражаются острѣе, болѣзненнѣе, какъ въ глуши, на Сѣверѣ, при 40—градусныхъ морозахъ. Жертвою его являются всѣ.

*) Я нарочно подчеркиваю, читатель, этотъ рельефный фактъ.

Странно, культурный человекъ долженъ бы поднять нравы окружающей инородческой жизни, внести сюда свѣтъ, разумъ, сознание, утѣшеніе. Но увы! онъ самъ палъ и снизошелъ до слабости инородца.

А какой бы высокій подвигъ, какое святое подвижничество могло бы выпасть на долю образованнаго человека въ этихъ безутѣшныхъ углахъ! Сколько бы здѣсь могъ сдѣлать тотъ же самый медикъ, который самъ погрузился въ омутъ среды и теряетъ человѣческій образъ. Въдѣ мало того, что онъ могъ бы изучить инородческую среду и подарить науку замѣчательными вкладами и наблюденіями по антропологии, онъ могъ бы быть здѣсь руководителемъ, учителемъ и утѣшителемъ. Высочайшая и благороднѣйшая человѣческая миссія спасти человека, поднять его могла бы выпасть на долю русскихъ людей на далекихъ окраинахъ Сѣвера и Сибири.

Что могло бы спасти ихъ отъ скуки, отъ томленія, отъ страшной болѣзни, понятно, это—связь съ образованнымъ міромъ, умственная жизнь, хотя и въ глуши. Понятно, какое бы имѣла значеніе печать и доносящійся сюда ея голосъ. Въдѣ это было бы утѣшеніе, огражденіе человѣческаго существованія, сохраненіе погибающаго образа божія. А тутъ, глядишь, вопіютъ: „не надо намъ печати, а давайте водки!“

Фельетонистъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Изъ Египта генераль Гордонъ извѣстилъ англійское правительство, что онъ отправилъ изъ Хартума консуловъ англійскаго, австрійскаго и французскаго съ полковникомъ Стюартомъ. Вслѣдъ за этимъ распространился слухъ объ избіеніи суданцами всѣхъ выѣхавшихъ изъ Хартума лицъ. Слухамъ этимъ не придавали значенія до тѣхъ поръ, пока не получилась официальная телеграмма изъ Амбуколя отъ маіора Китченера, который извѣдомилъ, что пароходъ, на которомъ полковникъ Стюартъ ѣхалъ изъ Хартума, разбился о скалы и утонулъ близъ нильскихъ пороговъ Вади-Горва. Стюартъ послалъ курьера къ Китченеру, прося его прислать подмогу изъ Данголы, но въ это время одинъ изъ шейховъ подложилъ провести его черезъ пустыню въ Мерави. Онъ согласился и былъ заведенъ въ глушь и убитъ со всѣми спутниками. Магди недавно разослалъ циркуляръ суданскимъ улемамъ, въ которомъ высказалъ, что, если онъ и обогрился свой мечъ кровью христіанъ, то никогда не помышлялъ обнажать его противъ калифа Абдуль-Гамида, за здоровье котораго онъ молится и которому въ случаѣ побѣды надъ христіанами пошлетъ дань. Циркуляръ оканчивается замѣчаніемъ, что калифъ и его совѣтники должны серьезно подумать, прежде чѣмъ высылать армію противъ суданцевъ. На запросъ уполномоченныхъ иностранныхъ державъ о причинахъ прекращенія платежей по египетскому долгу Нубаръ-паша отвѣтилъ, что фактъ этотъ вызванъ исключительными обстоятельствами, именно бѣдственнымъ положеніемъ египетской казны. Полагаютъ, что дѣла не измѣнятся и что Европѣ придется испытывать свое терпѣніе до ноября, а тогда Англія предложитъ новую комбинацію.

— Турція на конференціи, бывшей въ свое время, обзавелась построить за собственный счетъ желѣзнодорожную вѣтвь, которая должна соединить турецкія дороги съ сѣтью балканскихъ дорогъ. Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ обязательства своего Порты не выполняла, ссылаясь на то, что

общество, предлагающее взять подрядъ на проведеніе этой линіи, настаиваетъ на невыгодныхъ условіяхъ для турецкаго правительства. Австрія черезъ своего уполномоченнаго подняла вопросъ объ этомъ обязательствѣ, и представители державъ намѣрены настоять на его выполненіи, такъ какъ иначе балканскія дороги не могутъ достигать своей конечной цѣли. Турецкое правительство представляетъ исключеніе изъ сонма державъ, которымъ по распоряженію англійско-египетскаго правительства прекращены платежи. Портъ рѣшено производить уплату дани своевременно.

— Въ Америкѣ, въ Санъ-Франциско идетъ усиленная нагрузка хлѣба, предназначеннаго для отправки въ Китай. Кандидатъ въ президенты Соединенныхъ Штатовъ республиканской партіи Блэнтъ путешествуетъ по нью-йоркскому штату, гдѣ встрѣчается весьма сочувственно. Въ городѣ Рочестерѣ онъ произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ цѣли своихъ стремленій и программу республиканской партіи, заключающуюся: 1) въ распространеніи американской торговли на всѣ пункты земнаго шара; 2) въ поощреніи всякихъ американскихъ производствъ и 3) въ защитѣ правъ и интересовъ каждаго американскаго гражданина, какъ туземца, такъ и сдѣлавшагося американскимъ подданнымъ Соединенныхъ Штатовъ. Республиканская партія, по заявленію Блэна, не уклонится отъ этой программы ни при какихъ обстоятельствахъ. Опираясь на это начало республиканская партія будетъ подчиняться лишь суду американскаго народа. Гордонъ-Беннетъ и Макей, соединивъ Америку съ Франціею кабелемъ приступаютъ къ устройству между этими двумя странами телефоннаго сообщенія.

— Франція, по сообщенію Жюль Ферри на совѣтѣ министровъ, вошла въ соглашеніе съ Германіею, въ силу котораго германское правительство обѣщало способствовать Франціи въ ея дѣлахъ съ Китаемъ и въ ея противодѣйствіяхъ англійскимъ распорядамъ въ Египтѣ, съ тѣмъ, чтобы французскіе и нѣмецкіе подданные могли свободно селиться на западномъ берегу Африки, какъ во французскихъ, такъ и въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Этой послѣдней мѣрой Бисмаркъ имѣетъ въ виду соединить колоніальныя интересы двухъ державъ. Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ во Франціи предполагается преобразовать министерство торговли присоединеніемъ къ нему главнаго управленія колоній. Министромъ торговыхъ и колоніальныхъ дѣлъ будетъ назначенъ Рувѣ. Бюджетная коммиссія въ виду экстренныхъ военныхъ расходовъ потребовала сокращенія по нѣкоторымъ статьямъ обыкновенной военной сметы. Къ умиротворенію Франціи съ Китаемъ принялъ на себя посредничество американскій посланникъ Юнгъ вслѣдствіе полученныхъ имъ изъ Вашингтона инструкцій. Въ депешѣ, предъявленной Юнгомъ, выражались тѣ же требованія Франціи, какія были ею предъявлены непосредственно Китаю. Китайское правительство осталось непреклоннымъ, тогда адмиралъ Курбэ возобновилъ военныя дѣйствія, направивъ ихъ противъ сѣверной части острова Формозы, и уже взялъ портъ Келунгъ. Въ то же время генераль Бріеръ-де-Лиль былъ занятъ преслѣдованіемъ шаекъ морскихъ разбойниковъ и Черныхъ Флаговъ по рѣкѣ Даи. Ему удалось разсѣять ихъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что въ понедѣльникъ, 1-го октября, въ 4 ч. 5 м. пополудни, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Великими Князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и Великими Княжнами Ксеніею и Ольгою Александровнами изволили прибыть изъ Петергофа на жительство въ Гатчину.

— 27 сентября статсъ-секретарь, членъ государственнаго совѣта, д. т. с. Гротъ Всемилостивѣйше уволенъ отъ должностей: главно-управляющаго собственной Его Величества канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи, председатели попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ и попечителя Императорскаго Александровскаго Лицея, причемъ временное исправленіе сихъ должностей поручено товарищу Грота, т. с. сенатору Герарду.

— Въ понедѣльникъ, 24-го сего сентября, имѣлъ счастье представляться Его Величеству Государю Императору генералъ-губернаторъ Восточной Сибири и командующій войсками иркутскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ Анучинъ.

— 29-го сентября опубликовано правительственное сообщеніе, подробно описывающее безпорядки, происходившіе въ кievскомъ университетѣ св. Владимира отъ 2-го до 8-го сентября. Совокупность всѣхъ событій, по словамъ „Правительственнаго Вѣстника“, „вполнѣ доказываетъ, что среди учащихся въ университетѣ св. Владимира есть, къ прискорбію, немало испорченныхъ и злонамѣренныхъ, готовыхъ на всякія средства для достиженія преступныхъ цѣлей; большинство же студентовъ, видя зло, не обнаруживало достаточно нравственной силы, чтобы противостать зачинщикамъ, обладающимъ искусствомъ скрываться за увлекаемою ими легкомысленной толпою. Дабы очистить университетъ св. Владимира отъ вредныхъ элементовъ, а равно и отъ исполнителей приказаній разныхъ агитаторовъ и подстрекателей постановлено:

1) чтеніе лекцій и учебныя занятія студентовъ прекратить до 1-го января 1885 года; 2) всѣхъ студентовъ означеннаго университета уволить и возвратить имъ документы съ воспрещеніемъ приѣма уволенныхъ въ другіе университеты; 3) образоватъ съ 1-го декабря 1884 года комиссію подъ предѣлательствомъ попечителя: изъ ректора, декановъ и избранныхъ попечителемъ профессоровъ, для приѣма прошеній отъ тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ вновь поступить въ университетъ. Комиссіи этой вѣннать въ обязанность по каждому прошенію собирать самыя точныя справки и удостоивать приѣма лишь тѣхъ, благонадежность которыхъ не будетъ подлежать никакому сомнѣнію; 4) принятымъ вновь въ студенты, полугодіе съ августа 1884 г. по 1-е января 1885 г. не засчитывать въ установленное для прохожденія университетскаго курса число полугодій. Относительно студентовъ окончившихъ курсъ, но еще не подвергавшихся окончательнымъ испытаніямъ, будетъ сдѣлано особое распоряженіе.

— По словамъ „Новаго Времени“, въ Петербургѣ въ настоящее время находится попечитель кievскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Голубцовъ.

— „Заря“ сообщаетъ отъ 28-го сентября: „Вчера, въ 12 ч. и 40 м. дня, съ курьерскимъ поѣздомъ курско-кievской желѣзной дороги, выѣхалъ изъ Кіева въ Петербургъ г. кievскій губернаторъ С. Н. Гудимъ-Левковичъ; обязанности его на время его отсутствія будетъ исполнять вице-губернаторъ А. П. Баумгартенъ“.

— Политическій преступникъ Дейчъ, обвинявшійся въ покушеніи на убійство дворянина Горюнова, посредствомъ облитія сѣрною кислотою, приговоренъ одесскимъ военно-окружнымъ судомъ къ каторжнымъ работамъ въ рудникахъ на 13 лѣтъ и 4 мѣсяца.

— По словамъ „Новаго Обозрѣнія“, по распоряженію военнаго министра пріѣхалъ въ Тифлисъ полковникъ Клименко, для разслѣдованія разныхъ злоупотребленій по инженернымъ сооруженіямъ производителя работъ въ Ардаганскомъ округѣ подполковника В.

— Изъ Нерчинска отъ 28-го сентября „Сѣверное Телеграфное Агентство“ передаетъ: „Пріамурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ, со свитою, прибылъ сюда ночью. Сегодня городское общество поднесло ему хлѣбъ-соль. Въ полдень баронъ Корфъ отправился въ Стрѣтенскъ. Вчера здѣсь шелъ снѣгъ. Сегодня погода прекрасная“. — Отъ 29-го числа тоже агентство сообщаетъ изъ Стрѣтенска: „Пріамурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ, со свитою, проѣхавъ Кяхту и затѣмъ бурятскими кочевьями, черезъ Читу, Нер-

чинскъ, прибылъ сухимъ путемъ въ Хабаровку и съ разсвѣтомъ отплываетъ на пороходѣ въ Благовѣщенскъ. Въ горахъ выпалъ снѣгъ. Ледоходъ ожидается не раньше, какъ дней черезъ шесть“.

— Недавно опубликованъ еще списокъ изданій, признанныхъ окончательно прекратившимися, куда вошли, между прочимъ, „Волжско-Камское Слово“, издаваемое Шпилевскимъ и „Страна“, издававшаяся Леонидомъ Полонскимъ.

— Корреспондентъ „Русскаго Курьера“ пишетъ изъ Смоленска: „Послѣ нѣсколькихъ мѣсячнаго безмолствованія „Смоленскій Вѣстникъ“ нашъ, котораго считали уже покойникомъ, опять появился на свѣтъ Божій; появился подъ прежнимъ своимъ названіемъ, съ прежнею редакціей и... прежнимъ направлениемъ. Конечно, нельзя не пожелать воскресшему „Вѣстнику“ всякаго благополучія и долголѣтія, хотя во всякомъ случаѣ „Смоленскій Вѣстникъ“ не можетъ избѣгнуть тяжелой участи, какая выпадаетъ на долю нашей провинціальной печати. А потому и ему предстоитъ борьба съ апатіею читающей публики, которая менѣе всего любитъ читать мѣстные органы, а между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при болѣе благопріятныхъ условіяхъ провинціальной печати можетъ оказывать немалыя услуги“.

— Студенты военно-медицинской академіи поднесли профессору Лесгафту адресъ, въ которомъ выразили ему свое сочувствіе и сожалѣніе по поводу оставленія имъ должности прозектора („Нов. Вр.“).

— 24-го сентября въ отдѣленіи окружнаго суда разсматривался искъ вдовы капитана Леонтьевой объ истребованіи отъ генералъ-адъютанта графа Павла Шувалова переданныхъ ему Леонтьевой писемъ бывшаго посла въ Лондонѣ графа Шувалова, будто-бы заключающихъ въ себѣ сознаніе послѣдняго въ принятіи отъ истицы на храненіе денегъ 60,000 р., брилліантовъ, имущественныхъ семейныхъ документовъ, — всего на сумму 200,000 руб. Судъ не нашелъ доказательствъ, въ искѣ отказалъ и постановилъ взыскать съ г-жи Леонтьевой судебныя издержки въ размѣрѣ 1,600 руб.

— Правительственное распоряженіе объ устраненіи совмѣстительства лицъ, находящихся на государственной службѣ, которыя одновременно занимаютъ по нѣскольку должностей разомъ, уже сдѣлало отчасти свое дѣло, и многія лица, занимавшія означеннымъ образомъ свои служебныя мѣста, оставили ихъ безвозвратно. Однимъ изъ такихъ лицъ является въ данномъ случаѣ предсѣдатель главнаго общества русскіхъ желѣзныхъ дорогъ, предсѣдатель правленія сергинско-уфалейскихъ желѣзныхъ заводовъ въ Пермской губ. и пр. В. А. Половцевъ, который принужденъ былъ отказаться отъ сенаторства и отъ управленія межевою частью.

— Изъ казанскихъ газетъ видно, что, не смотря на то, что высшіе женскіе курсы въ Казани обставлены вполнѣ удовлетворительно, какъ въ отношеніи программы, такъ и въ отношеніи состава преподавателей, слушательницъ тамъ такъ мало, что это полезное учрежденіе могло недавно прекратить свое существованіе за ихъ недостаткомъ. Въ этомъ году на общихъ отдѣленіяхъ ихъ только около 30-ти. Курсы состоятъ изъ двухъ отдѣленій: физико-математическаго и историческаго. Предметы преподаванія на первомъ отдѣленіи: алгебра, геометрія, тригонометрія, аналитическая геометрія, опытная физика, химія и естествовѣдѣніе и на второмъ отдѣленіи: всеобщая и русская исторія, русская грамматика, исторія русской и всеобщей литературы, эстетика и латинскій языкъ. Почти всѣ преподаватели курсовъ суть члены мѣстнаго университета. Кромѣ того, на физико-математическомъ отдѣленіи предположено также читать космографію (Н. В. Нечаевымъ), элементарную механику (М. С. Сегелемъ) и исторію физико-математическихъ наукъ (А. В. Васильевымъ), а на историческомъ отдѣленіи, вмѣсто общаго курса исторіи всеобщей литературы, два специальныхъ курса: нѣмецкой литературы (г. Бергомъ) и англійской литературы (С. П. Орловымъ), а также курсъ исторіи философіи (А. П. Смирновымъ).